

ОМСКІЕ ЕПАРХІАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ.

XIV г. изд. ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ. XIV г. изд.

15 апрѣля—1 мая. № 8—9. 1911 года.

Телеграмма Преосвященнаго Владиміра, Епископа Омскаго
и Семипалатинскаго, Омской Духовной Консистоіи ко
дню Св. Пасхи.

«Молитвенно привѣтствую Богоданную
возлюбленную паству Омскую. Христосъ
воскресе!»

Епископъ Владиміръ.

Отъ Омскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Омскій Епархіальный Училищный Совѣтъ имѣетъ честь поставить въ извѣстность всѣхъ о. о. завѣдующихъ церковно-приходскими школами Омской епархіи о слѣдующемъ циркулярномъ сообщеніи Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ: Святѣйшій Синодъ выпиской изъ опредѣленія своего, отъ 22 января—3 февраля текущаго года за № 562, увѣдомилъ Синодальный Училищный Совѣтъ, что *Ею Императорскому Величеству*, на всеподаннѣйшемъ докладѣ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, съ представленіемъ копіи съ препровожденной Преосвященнымъ Митрополитомъ Кіевскимъ и обращенной на *Высочайшее Ею Императорскаго Величества Имя* телеграммы съѣзда предсѣдателей Кіевскаго Епархіального Училищнаго Совѣта и отдѣленій онаго и наблюдателей церковныхъ школъ Кіевской епархіи, отъ 15 января сего года, съ выраженіемъ вѣрноподанническихъ чувствъ и скорби по поводу постановленія Государственной Думы объ изъятіи церковныхъ школъ изъ вѣдѣнія церковной власти, благоугодно было, въ 21 день января сего года, въ Царскомъ Селѣ, *Всемилоостивѣйше* Собственноручно начертать: „благодарю за выраженные чувства. Твердо вѣрю въ неизбѣемое будущее церковной школы“. Заслушавъ изложеное, Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ журнальнымъ опредѣленіемъ, отъ 17—28 февраля сего года за № 133, утвержденнымъ г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановилъ: о вышеизъясненной *Всемилоостивѣйшей* резолюціи *Ею Императорскаго Величества* сообщить циркулярно Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ, въ полной увѣренности въ томъ, что *Всемилоостивѣйшія* слова *Государя Императора* воодушевятъ церковно-школьныхъ дѣятелей въ ихъ трудахъ по благоустройству и дальнѣйшему развитію церковныхъ школъ и воспитанію подрастающихъ поколѣній въ духѣ преданности Православной Церкви и сыновней любви къ Возлюбленному Монарху и Отечеству.

Предсѣдатель Совѣта, протоіерей *Θ. Канарскій.*

Дѣлопроизводитель, свящ. *Ил. Фокинъ.*

Отъ Омскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта

къ свѣдѣнію о. о. завѣдующихъ церковно-приходскими школами.

Омскій Епархіальный Училищный Совѣтъ получилъ слѣдующее увѣдомленіе отъ Управляющаго Омской молочной школой: „Симъ имѣю честь сообщить Училищному Совѣту, что, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, въ настоящемъ году съ 10 іюня устраиваются при ввѣренной мнѣ школѣ сельско-хозяйственные курсы для народныхъ учителей и учительницъ. Курсы продолжатся 1¹/₂ мѣсяца: плата со слушателя на полномъ содержаніи 18 руб. въ мѣсяць“.

Поставляя объ этомъ въ извѣстность о. о. завѣдующихъ церковно-приходскими школами епархіи, Омскій Епархіальный Училищный Совѣтъ проситъ ихъ ознакомить учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ съ отношеніемъ Управляющаго Омской молочной школой на тотъ предметъ: не пожелаетъ ли кто изъ этихъ учащихся поступить на сельско-хозяйственные курсы въ лѣтнее время за вполне доступную плату.

Предсѣдатель Совѣта, протоіерей *Θ. Канарскій*.

Дѣлопроизводитель, свящ. *Ил. Фокинъ*.

Епархіальныя извѣстія.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: 1) крестьянинъ Сергѣй Милеровъ къ молитвенному дому пос. Хорошковаго, Каркаралинскаго уѣзда, 2) мѣщанинъ Прокопій Аристовъ къ гр-Омской Параскевѣевской церкви, 3) крестьянинъ Григорій Жилинковъ къ ц. с. Астыревскаго, Тюкалинскаго уѣзда.

Діаконъ-псаломщикъ гр-Омской Брестовоздвиженской церкви Павелъ Денежкинъ рукоположенъ 5 марта с. г. во священника къ церкви села Завьяловскаго, Петропавловскаго уѣзда.

Штатный діаконъ гр-Омскаго Каѳедральнаго Собора Анастасій Поляковъ рукоположенъ 7 марта во священника къ церкви села Карасукскаго, Тюкалинскаго уѣзда.

Штатный діаконъ гр-Тарскаго Николаевскаго Собора Михаилъ Сороколѣтовъ рукоположенъ 6 марта во священника къ ц. с. Астраханскаго, Акмолинскаго уѣзда.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священническія:

Ишимскаго уѣзда. При ц. с. Казанскаго 1-е.

Омскаго уѣзда. При ц. с. Больше-Атмасскаго.

Бокчетавскаго у. При ц. с. Владимірскаго.

Тюкалинскаго у. При ц. с. Камышенскаго.

Омскаго у. При молитвенномъ домѣ пос. Таврическаго.

Петропавловскаго у. При ц. с. Полуденскаго 2-е.

Тарскаго у. При ц. с. Ново-Рождественскаго.

Тюкалинскаго у. При ц. с. Еланскаго 1-е.

„ „ При ц. с. Половинскаго.

„ „ При ц. с. Лузинскаго.

Діаконскія:

Каинскаго у. При ц. с. Казаткульскаго.

Тарскаго у. При гр-Тарскомъ Николаевскомъ соборѣ.

Омскаго у. При гр-Омскомъ Каѳедральномъ соборѣ.

Псаломщическія:

Тюкалинскаго у. При ц. с. Ново-Троицкаго.

Омскаго уѣзда При гр-Омскомъ Каѳедральномъ соборѣ 1-е.

Ишимскаго у. При ц. с. Казанскаго 2-е.

Омскаго уѣзда При ц. ст. „Омскъ“ Сиб. ж. д. 2-е.

„ „ При гр-Омской Крестовоздвиженской церкви.

Отъ Совѣта Омскаго Епархіального женскаго училища.

Уловія поступленія въ Омское Епархіальное женское училище.

Прошенія о приѣмѣ въ училище слѣдуетъ подавать на имя Совѣта Омскаго Епархіального женскаго училища къ 1-му августа, крайнимъ же срокомъ приѣма прошеній будетъ 15 е августа.

При прошеніи прилагается метрическое свидѣтельство о рожденіи, или же надлежаще удостовѣренная метрическая выпись, а въ случаѣ сиротства, при желаніи поступить на епархіальное содержаніе, метрическая выпись о смерти родителей или надлежаще засвидѣтельствованное удостовѣреніе о томъ.

Поступающія въ 1-й классъ училища, согласно опредѣленію Св. Синода отъ 5 сентября 1907 года, *должны обладать знаніями въ объемъ полного курса одноклассныхъ церковно-приходскихъ школь.*

Поэтому для поступленія въ 1-й классъ училища требуется слѣдующее.

По Закону Божію. 1) Молитвы: а) краткія: Во имя Отца и Сына и Св. Духа; Господи Исусе Христе, Сыне Божій; Слава Тебѣ, Боже нашъ; Господи помилуй; Господи благослови; Боже, милостивъ буди; Буди имя Господне благословенно; Помяни мя, Господи, егда придеши; б) Царю Небесный; Святыи Боже; Пресвятая Троице; Отче нашъ (въ разбивку); Богородице Дѣво, радуйся; Достойно есть, яко воистину; Спаси, Господи, люди Твоя; Благодаримъ Тя, Христе Боже нашъ, яко насытилъ еси насъ; Господи Боже нашъ, еже согрѣшихъ; Ангеле Христовъ, Хранителю мой святыи и Покровителю души и тѣла моего; — в) Символь вѣры и заповѣди десятословія въ разбивку и по порядку; — г) тропари двенадцатыхъ праздниковъ; 2) Священная исторія В. и Н. за вѣта, по наставленію въ Законъ Божіемъ, прот. Петра Смирнова или другому руководству, однородному съ нимъ по программѣ; 3) Краткій катехизисъ по „Начаткамъ христіанскаго ученія“ или другому, однородному съ нимъ. 4) Ученіе о богослуженіи по тому же „наставленію“ П. Смирнова.

По церковно-славянскому языку. 1) Буквы славянскаго алфавита. Надстрочные и строчные знаки. Титла 2) Свободное чтеніе съ соблюденіемъ удареній и знаковъ. Цифровое значеніе буквъ. 3) Значеніе наиболѣе употребительныхъ церковно славянскихъ словъ, отличающихся отъ русскихъ. 4) Уменье переводить по часослову тропари воскресные, двенадцатыхъ праздниковъ, а также Святителю Николаю, св. Кириллу и Меѳодію и св. Князю Владиміру.

По русскому языку. 1) Свободное, правильное и выразительное чтеніе по книгѣ. Раздѣленіе прочитанной статьи на части и выдѣленіе изъ нея основной мысли. Пересказъ (устный) прочитанной статьи возможно правильнымъ языкомъ 2) Знаніе наизусть и выразительное произнесеніе стихотвореній и басенъ изъ употребляемой въ школѣ книги для чтенія. 3) Разложеніе рѣчи на слова, слова на слоги и звуки. Дѣленіе звуковъ. Гласные и согласные звуки и ихъ подраздѣленія. Переносъ части словъ въ новую строку. Буквы строчныя и прописныя употребленіе *ѣ* и *ь* и *й* въ срединѣ и концѣ словъ; употребленіе *і*, *л* и *э*; неупотребленіе *ы*, *ю* и *я* послѣ *ж*, *ч*, *ш*, *щ* и другія правила правописанія (напр. по книгѣ Некрасова 1 и 2 выш.). 4) Знакомство (практическое) съ предложеніемъ и его членами и разборъ предложеній по вопросамъ. Знакомство съ частями рѣчи и умѣнье разобрать предложеніе по разрядамъ словъ при помощи вопросовъ. Измѣненіе именъ существительныхъ, прилагательныхъ, числительныхъ, мѣстоимѣній (по родамъ, числамъ и падежамъ) и глаголовъ (по временамъ, числамъ и лицамъ) въ связи съ главнѣйшими правилами правописанія формъ. 5) Письменные пересказы прочитанныхъ статей повѣствовательнаго и описательнаго характера по подробнымъ вопросамъ.

По ариѳметикѣ, 1) Нумерація до билліона. 2) Бѣглый устный счетъ и устное рѣшеніе задачъ въ предѣлѣ сотни. Твердое знаніе таблицъ сложенія и умноженія. 3) Письменное производство всѣхъ четырехъ дѣйствій надъ отвлеченными числами любой величины и письменное рѣшеніе задачъ съ такими же числами. 4) Твердое знаніе таблицы мѣръ. Отчетливое знакомство съ составными именованными числами и дѣйствіями надъ ними.

Умѣнье рѣшать задачи на всѣ 4 дѣйствія съ составными именованными числами, а также на вычисленіе времени, площадей и объемовъ въ простѣйшихъ случаяхъ. 5) Знакомство съ простыми дробями. Знаніе значенія числителя и знаменателя. Умѣнье находить одну и нѣсколько частей цѣлаго и по части находить цѣлое. Умѣнье складывать и вычитать одноименныя части единицы, а также умножать и дѣлить дроби въ простѣйшихъ случаяхъ. Умѣнье рѣшать задачи и примѣры съ простѣйшими дробями.

По церковному пѣнію. 1) Умѣнье воспроизводить звукъ данной высоты съ голоса, различать данные звуки по высотѣ и продолжительности, измѣрять продолжительность при помощи счета и маховъ, пѣть въ восходящемъ и нисходящемъ порядкѣ мажорную гамму на гласныя. Знаніе до — мажорной гаммы. 2) Знаніе начертанія и названія нотъ и умѣнье писать ихъ. Умѣнье пѣть по нотамъ гамму и простые интерваллы, наиболѣе встрѣчающіеся въ церковномъ пѣніи. 3) Умѣнье пѣть безъ нотъ обычнымъ напѣвомъ, а также по учебному обиходу: а) простѣйшія, краткія пѣснопѣнія, тропари праздниковъ, пѣснопѣнія литургіи Іоанна Златоустаго, всенощнаго бдѣнія, стихиры Пасхи, запѣвы молебновъ.

По чистописанію. 1) Умѣнье правильно, четко и чисто писать по — русски по одной строчной линіи безъ сѣтки со средней скоростью буквы строчныя и прописныя, а также и цѣлыя слова и предложенія подъ диктовку и съ книги. 2) Умѣнье писать по — славянски полууставомъ. 3) Умѣнье писать красиво цифры и числа.

Пріемные экзамены согласно журнальнаго постановленія Совѣта училища, отъ 6 апрѣля сего 1911 года за № 49-мъ, имѣютъ быть между 20 мая и 1 іюня.

О Т Ч Е Т Ъ

Омскаго Епархіальнаго Братства за 1910 годъ.

Главою, начальникомъ и руководителемъ Омскаго Епархіальнаго Братства, состоялъ *Ею Преосвященство, Преосвященный Гавріиль*, Епископъ Омскій и Семипалатинскій.

Пожизненными почетными старшими братьями въ отчетномъ году были слѣдующія лица:

1. Высокопреосвященнѣйшій Антоній митрополитъ С.-Петербургскій.
2. Епископъ Григорій.
3. Преосвященный Сергій, епископъ Ново-Миргородскій.
4. Преосвященный Михаилъ, епископъ Гродненскій и Брестскій.
5. Преосвященный Веніаминъ, епископъ Калужскій.
6. Его Высокопревосходительство г. Степной Генераль-Губернаторъ Е. О. Шмитъ.
7. Его Превосходительство, бывшій губернаторъ Акмолинской области В. С. Лосевскій.
8. Бывшій Товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, Тайный Совѣтникъ В. К. Саблеръ.
9. Его Высокопревосходительство, бывшій Степной Генераль Губернаторъ И. П. Надаровъ.
10. Его Высокопревосходительство, членъ Государственнаго Совѣта Н. Н. Сухотинъ.
11. Его Превосходительство, военный губернаторъ Семирѣченской области М. Я. Романовъ.
12. Членъ Государственнаго Совѣта, Генераль отъ Кавалеріи М. А. Таубе.
13. Протоіерей І. І. Восторговъ.
14. Священникъ М. Орловъ.
15. Священникъ М. Бирюковъ.
16. Священникъ П. Троицкій.
17. Протоіерей П. Н. Новиковъ.
18. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ П. Д. Соловьевъ.
19. Статскій Совѣтникъ Ѡ С. Ивановъ.
20. Коллежскій Ассесоръ Н. И. Вознесенскій.
21. Омскій купецъ С. С. Волковъ, 22. Троицкій купецъ М. И. Печенинъ.
23. Тюкалинскій купецъ Деровъ.
24. Тюкалинскій купецъ А. М. Быковъ.
25. Байнскій купецъ С. Ф. Ерофѣевъ.
26. Отставной чиновникъ Григорьевскій, 27. Отставной чиновникъ Волковъ, 28. П. Я. Веревкинъ, 29. Ф. М. Солдатченковъ.
30. П. Н. Щербининъ. 31. М. И. Бобовниковъ, 32. Л. Л. Говорухинъ, 33. В. А. Чертковъ.

Въ отчетномъ году изъявилъ согласіе принять на себя званіе пожизненнаго почетнаго старшаго брата чиновникъ особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода В. М. Скворцовъ.

Почетными старшими братьями состояли: 1. Генераль-Лейтенантъ В. П. Тихменевъ, 2. А. Я. Чурсинъ, 3. Г. П. Свидерскій, 4. М. Н. Черепановъ, 5. И. Д. Бѣлевъ, 6. П. Г. Пиняевъ, 7. А. Г. Демуринъ, 8. О. В. Плотниковъ, 9. С. М. Свекровъ, 10. А. Калярскій, 11. А. Т. Пожидаевъ, 12. Г. М. Юкляевскій, 13. Священникъ І. Скворцовъ, 14. Г. Г. Даниловъ, 15. Екатеринбургскій купецъ А. П. Кожевниковъ.

Составъ Правленія Братства.

Старшиной Братства состоялъ благочинный градо-Омскихъ церквей свящ. Михайль Орловъ. Совѣтниками слѣдующія лица:—Прот. Н. Никольскій, (нынѣ умершій), свящ. Л. Покровскій, свящ. М. Бирюковъ, свящ. П. Троицкій, свящ. А. Радонежскій (онъ же казначей и завѣдующій складомъ Братства), Епархіальный миссіонеръ Д. А. Несмѣяновъ, Епархіальный миссіонеръ—свящ. И. Рахманъ, Коллежскій Совѣтникъ Ѳ. С. Ивановъ, Коллежскій Ассесоръ Н. И. Вознесенскій, Омскій купецъ С. С. Волковъ, Троицкій купецъ М. И. Печенинъ, и свящ. А. Дьяконовъ (онъ же и секретарь Братства).

Въ виду учрежденія, на основаніи опредѣленія Св. Синода, отъ 16 марта—25 апрѣля 1908 г. за № 2167 и согласно постановленію Омской Духовной Консисторіи отъ 16 іюля 1909 г. за № 382, при Омскомъ Епархіальномъ Братствѣ Миссіонерскаго Совѣта настоящей составъ Правленія Братства, согласно предложенію *Его Преосвященства* въ засѣданіи 31 января, былъ пополненъ и въ его составъ вошли слѣдующія лица: кафедральный протоіерей А. Голосовъ, прот. Дмитрій Садовскій (нынѣ выбывшій за переходомъ на службу въ другую епархію), свящ. Дмитрій Богоявленскій, свящ. Ѳ. Булатовъ, свящ. Илья Фокинъ, свящ. В. Пляскинъ.

Дѣятельность Братства.

Миссіонерскій Совѣтъ при Омскомъ Епархіальномъ Брат-

ствѣ началъ свою дѣятельность съ сентября мѣсяца 1909 г. Какъ Братство, такъ и Совѣтъ имѣютъ свои собственные средства: средства Братства состоятъ изъ членскихъ взносов, добровольныхъ пожертвованій по подписнымъ листамъ и тарелочнаго сбора 25 января и 6 декабря. Средства же Миссіонерскаго Совѣта — изъ $1\frac{1}{2}$ руб. сбора съ каждого проданнаго пуда свѣчь, какового получается до 5 тысячъ рублей, при чемъ денежная отчетность ведется по отдѣльнымъ книгамъ. Братство помогаетъ своими средствами Совѣту: оно содержитъ двухъ сотрудниковъ противосектантскаго миссіонера съ жалованіемъ по 100 р. въ годъ каждому и одного — противо-раскольническаго сотрудника съ жалованіемъ 60 рублей въ годъ, разсылаетъ въ церковныя библіотеки миссіонерскія библіотечки, выдаетъ миссіонерамъ брошюры для бесплатной раздачи народу. Но особенно большой помощи Братство оказать не въ состояніи, такъ какъ средства Братства скудны и за нимъ числится долгу за постройку храма по подсчету строителя храма 20000 рублей. Въ 1909 году Братство выдавало субсидію Союзу Св. Архистратига Михаила въ теченіе 3 мѣсяцевъ по 25 рублей въ мѣсяць на изданіе газеты „Голосъ Сибири“, а въ 1910 г. въ виду перехода изданія этой газеты въ руки частнаго лица, которому Братство не довѣряло, выдача этихъ денегъ была прекращена, въ засѣданіи же 21 декабря 1910 года было постановлено возобновить изданіе газеты на общія средства: Союза Св. Архистратига Михаила, Епархіальнаго Братства, Миссіонерскаго Совѣта и Общества Хоругвеносцевъ, при чемъ рѣшено отпустить на изданіе изъ суммъ Миссіонерскаго Совѣта 100 рублей въ годъ, и изъ Братства по 25 рублей въ мѣсяць. Въ виду того, что въ вѣдѣніе Братства перешла библіотека Епархіальнаго миссіонера, Братство, полагая, что этой библіотекой могутъ пользоваться не только миссіонеры, но и другія лица, интересующіяся дѣломъ миссіи, въ засѣданіи 6 октября постановило: привести означенную библіотеку, а попутно съ нею и Братскую библіотеку въ надлежащій порядокъ, для чего поручить діаконамъ Чумакину и Птицыну составить хронологическій и систематическій каталоги книгъ обѣихъ библіотекъ и за ихъ труды выдать вознагра-

ждение по 10 рублей каждому. И такъ какъ въ Братствѣ въ настоящее время нѣтъ особаго библіотекаря, который бы завѣдывалъ выдачею книгъ, поручить это дѣло, по приведеніи въ порядокъ библіотекъ, продавщицѣ склада, за что прибавить ей къ получаемому содержанию еще 3 руб. въ мѣсяць (протоколъ отъ 6 октября № 52). Для привлеченія большого количества молящихся въ Братскій храмъ, который долженъ служить примѣромъ и образцомъ по своему украшенію и благолѣпію церковной службы, протоколомъ отъ 5 апрѣля за № 20, постановлено: „удѣлять изъ суммъ Братскаго храма на содержаніе хора 15 р. въ мѣсяць, предоставляя право остальныя средства по содержанію хора изыскивать среди благотворителей“.

Въ виду того, что священнику при Братскомъ храмѣ положена квартира съ отопленіемъ, каковой онъ не пользуется, согласно его ходатайства, отпущено ему для отопленія занимаемой имъ квартиры 10 сажень дровъ.

По прежнему въ дни праздниковъ Рождества Христова и Св. Пасхи Братство устраивало трапезы для бѣднѣйшихъ жителей г. Омска, въ устройствѣ которыхъ дѣятельное участіе принималъ старшій пожизненный почетный братъ П. Я. Веревкинъ.

Въ безплатную Братскую библіотеку въ отчетномъ году выписывались слѣдующія періодическія изданія: 1) Богословскій Вѣстникъ, 2) Странникъ, 3) Труды Кіевской Академіи, 4) Душеполезное чтеніе, 5) Христіанинъ, 6) Отдыхъ Христіанина, 7) Миссіонерское Обзорѣніе, 8) Кормчій, 9) Русскій Паломникъ, 10) Колоколь, 11) Церковныя Вѣдомости, 12) Епархіальныя Вѣдомости, 13) Руководство для сельскихъ пастырей, 14) Церковный Вѣстникъ, 15) Патріотическій Вѣстникъ, 16) Прямой Путь.

За отчетный годъ Братство имѣло свой книжный складъ и складъ церковной утвари, Безплатную Братскую читальню посѣщали до 1000 человекъ.

Составъ Миссіи.

Къ 1910 г. составъ Епархіальной миссіи былъ слѣдующій: одинъ епархіальный миссіонеръ съ жалованіемъ 2500 р.

въ годъ помимо разъѣздныхъ, которые получаетъ по мѣрѣ расхода, приблизительно до 500 р. въ годъ, одинъ градо-Омскій миссіонеръ, трудившійся бесплатно съ 1902 по 1909 г., два противо-сектантскихъ миссіонера, — одинъ въ Омскомъ и другой въ Ишимскомъ уѣздахъ съ жалованіемъ по 200 руб. въ годъ каждый, два противо-сектантскихъ сотрудника по 100 рублей въ годъ, одинъ противо-раскольническій миссіонеръ — 400 р. въ годъ и одинъ противо-раскольническій сотрудникъ — 60 рублей въ годъ. Въ 1910 году этотъ составъ былъ пополненъ: согласно ходатайству Миссіонерскаго Совѣта, выраженнаго въ протоколѣ отъ 15 января 1910 года за № 4, открыта должность второго епархіальнаго миссіонера съ жалованіемъ изъ суммъ Святѣйшаго Синода 2500 р. въ годъ съ разъѣздными съ 13 августа 1910 г.; городскому миссіонеру, священнику Михаилу Орлову, доселѣ трудившемуся въ дѣлѣ миссіи бесплатно, протоколомъ отъ 15 января 1910 г. за № 4, положено жалованіе изъ суммъ Миссіонерскаго Совѣта 400 р. въ годъ; протоколомъ отъ 6-го октября 1910 г. за № 58, назначенъ окружной миссіонеръ на Павлодарскій уѣздъ съ жалованіемъ 200 р. въ годъ и двумъ священникамъ особенно зараженнымъ сектантствомъ приходовъ того же уѣзда положено вознагражденіе за ихъ труды въ районѣ своихъ приходовъ по 100 р. въ годъ каждому; протоколомъ Совѣта отъ 27 октября 1910 г. за № 59, одинъ миссіонерскій сотрудникъ на ст. Омскъ, получающій 160 р. въ годъ, опредѣленъ сотрудникомъ-книгоношей съ жалованіемъ 350 рублей въ годъ и 10% съ вырученной отъ продажи книгъ суммы.

Общая постановленія по дѣламъ миссіи.

Помимо болѣе или менѣе частныхъ постановленій и распоряженій Миссіонерскому Совѣту приходилось въ теченіе года высказываться по тѣмъ или инымъ вопросамъ общаго характера, касающимся миссіи. Такъ, имѣя въ виду сосредоточить у себя всѣ свѣдѣнія о состояніи и дѣлахъ внутренней миссіи епархіи, чтобы имѣть возможность обсуждать всѣ относящіяся къ внутренней миссіи дѣла и предпріятія, Мис-

сіонерскій Совѣтъ въ первомъ своемъ засѣданіи постановилъ собрать черезъ о. о. благочинныхъ точныя свѣдѣнія о количествѣ сектантовъ въ ихъ округахъ. По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что сектантовъ въ Омской епархіи насчитывается 7108 человекъ, изъ коихъ баптистовъ 5058 человекъ, молоканъ—2000 человекъ и субботниковъ до 50 человекъ. Особенно заражены сектанствомъ уѣзды: Омскій, Павлодарскій, Атбасарскій и Акмолинскій, при чемъ въ Омскомъ уѣздѣ сектантовъ насчитывается до 3000 человекъ, Павлодарскомъ до 2000 человекъ, и въ Атбасарскомъ до 400 человекъ. Но эти свѣдѣнія нельзя признать точными, такъ какъ по сообщенію нѣкоторыхъ о. о. благочинныхъ, кромѣ перечисленныхъ ими сектантовъ, въ приходахъ ихъ благочиній проживаетъ много другихъ сектантовъ—земельныхъ арендаторовъ, переписать которыхъ невозможно, вслѣдствіе частой перемѣны ихъ мѣстожителства, и въ каждомъ зараженномъ приходѣ есть лица, подозрѣваемые въ принадлежности къ сектѣ. Въ виду чего, по предложенію Предсѣдателя Совѣта, священника Михаила Орлова, въ засѣданіи 3 января 1911 г. былъ рассмотрѣнъ вопросъ о способахъ полученія точныхъ и вѣрныхъ свѣдѣній о числѣ сектантовъ и состояніи и дѣлахъ внутренней миссіи и, протоколомъ за № 1, постановлено: „просить *Ею Преосвященство* сдѣлать распоряженіе: 1) чтобы о. о. благочинные два раза въ годъ обязательно представляли въ Совѣтъ подробныя свѣдѣнія о состояніи и количествѣ сектантовъ въ ихъ благочиніяхъ по выработанной Совѣтомъ программѣ, а въ случаяхъ новаго появленія сектанства немедленно увѣдомляли Совѣтъ и 2) чтобы Епархіальные миссіонеры послѣ каждой своей поѣздки сообщали *Ею Преосвященству* рапортомъ подробныя и точныя свѣдѣнія, какъ о положеніи и состояніи сектанства посѣщенныхъ ими пунктовъ, такъ и о предпринятыхъ ими мѣрахъ къ вразумленію заблудшихъ и къ огражденію православныхъ отъ увлеченія „сектантствомъ“. Въ засѣданіи 15 января 1910 г. Совѣтъ, заслушавъ указъ Святѣйшаго Синода, отъ 27 ноября 1909 г. за № 22, о мѣрахъ для противодѣйствія сектанскому натиску на православную церковь и православное населеніе,

протоколомъ за № 3, постановилъ: „просить о. о. благочинныхъ позаботиться о томъ, чтобы во всѣхъ безъ исключенія церквахъ епархіи были миссіонерскія библіотечки, состоящія изъ элементарныхъ руководствъ для борьбы съ сектанствомъ, какъ то: Спутника миссіонера, Щита вѣры, бесѣдъ Боголюбова, библіи и друг., и гдѣ такихъ библіотечекъ въ настоящее время еще нѣтъ, обязать причты немедленно пріобрѣсти ихъ, а духовенство приходоу, зараженныхъ сектанствомъ, обязать выписывать въ церковныя библіотеки журналъ „Миссіонерское Обозрѣніе“, и газету „Колоколъ“ (протоколъ отъ 6 октября 1910 года за № 48). Въ виду заявленія Предсѣдателя Совѣта о пропагандѣ баптистовъ, распространяющихъ свои брошюры между жителями г. Омска, какъ на примѣръ: Отрывной календарь „Семейный Другъ“ изданіе 1908 года книжнаго магазина А. Браунъ, печатанный въ Гольштадтѣ, Таврической губерніи, съ изображеніемъ Св. Пророка Ильи и ворона, приносящаго ему хлѣбъ, съ текстомъ Св. Писанія и съ тенденціозными толкованіями сектантскаго характера, какъ на примѣръ, объ оправданіи вѣроу и т. п., — протоколомъ отъ 4 февраля 1910 г. за № 13, было постановлено: „въ противовѣсъ пропагандѣ баптистовъ усилить проповѣдь православнаго ученія посредствомъ распространенія брошюръ противосектантскаго характера, для чего и выписать на 100 руб. изъ миссіонерскихъ суммъ брошюры и листовки миссіонерскаго содержанія для бесплатной раздачи народу при бесѣдахъ; обратиться къ о. о. благочиннымъ епархіи съ предложеніемъ употребить всѣ возможныя мѣры найти средства или указать источники ихъ на устройство миссіонерскихъ курсовъ для духовенства епархіи, а также указать изъ духовенства лицъ, способныхъ и желающихъ заняться миссіонерскимъ дѣломъ, каковыя вопросы обсудить на благочинническихъ съѣздахъ“. На такое постановленіе всѣ благочинническіе съѣзды епархіи изъявили желательность курсовъ, вслѣдствіе чего Совѣтъ, протоколомъ отъ 21 декабря 1910 г. за № 83, постановилъ: „устроить миссіонерскіе курсы трехнедѣльные съ 1 іюля 1911 г., при чемъ предупредить духовенство, что курсы для лицъ, командированныхъ благочин-

ническими съездами, закончатся обязательными повѣрочными испытаніями съ выдачею свидѣтельствъ, лица же, пріѣхавшіе на свои средства, могутъ подвергаться испытаніямъ по желанію; избрать особую комиссію и поручить ей составить программу курсовъ, исчислить потребную на устройство ихъ денежную сумму; относительно источниковъ средствъ на устройство курсовъ внести вопросъ на обсужденіе имѣющаго быть въ маѣ мѣсяцѣ 1911 года обще-епархіального съезда и пригласить въ качествѣ лекторовъ, кромѣ наличнаго состава миссіонеровъ, одного изъ извѣстныхъ противосектантскихъ и одного изъ раскольническихъ миссіонеровъ“. Далѣе, въ виду состоявшагося въ городѣ Омскѣ на съездѣ баптистовъ въ маѣ мѣсяцѣ 1911 года постановленія объ организаци, на основаніи постановленія перваго Всероссийскаго Съезда, бывшаго въ 1909 года въ Ростовѣ на Дону кружковъ баптистской молодежи, юношей и дѣвиць, — Сибирскаго кружка баптистской молодежи, цѣль котораго — объединить молодыхъ людей для достиженія практическаго осуществленія въ жизни ученія Христа путемъ: а) развитія духовной жизни въ самихъ членахъ на почвѣ Слова Божія и при посредствѣ общихъ христіанскихъ способовъ, какъ то: молитвы и т. п. б) распространенія Св. Писанія и извѣщенія Евангельскаго ученія ближнимъ какъ словомъ, такъ и жизнью, в) умственнаго просвѣщенія и обогащенія общеобразовательными или научными познаніями и г) служенія другъ другу и всѣмъ ближнимъ дѣломъ матеріальной помощи, о чемъ было доложено Совѣту о. Предсѣдателемъ Совѣта — протоколомъ, отъ 27 мая за № 35, было постановлено: „ознакомить духовенство Омской епархіи чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ съ вышеозначеннымъ постановленіемъ съезда баптистовъ объ организаци Сибирскаго кружка баптистской молодежи и просить священниковъ сообщать Совѣту о всѣхъ выдающихся фактахъ изъ жизни сектантовъ и за дѣятельностью главныхъ руководителей этого кружка поручить причтамъ церквей, въ приходѣ которыхъ они проживаютъ, имѣть наблюденіе; выписать для безплатной раздачи брошюрь противосектантскаго характера на 50 руб. 100 экземпляровъ противосектантскаго катехизи-

са Боголюбова; просить *Ею Преосвященство* разрѣшить градо-Омскому миссіонеру о. Михаилу Орлову организовать въ Омскѣ воскресную школу для обученія желающихъ противосектантской полемикѣ. Съ 25 іюня въ Братскомъ храмѣ священникъ М. Орловъ началъ лекціи по сектанству. Занятія ведутся до сего времени. Слушатели приискиваютъ по своимъ библіямъ тѣ мѣста Св. Писанія, которыя прочитываетъ и объясняетъ лекторъ и отмѣчаютъ ихъ въ своихъ библіяхъ. На основаніи Слова Божія въ апологетической формѣ излагается ученіе Православной церкви, пререкаемое сектантами: молоканами, штундо-баптистами, адвентистами, толстовцами, субботниками-талмудистами, а въ концѣ лекціи допускаются возраженія. Кромѣ того, слушатели знакомятся съ краткою исторіею сектъ. Разсмотрѣны были слѣдующіе вопросы: о Св. Писаніи и Св. Преданіи, объ условіяхъ спасенія, о церкви, о церковной іерархіи, о святости церкви, о почитаніи и призываніи Ангеловъ и Святыхъ, о почитаніи св. мощей, о молитвѣ за умершихъ, о водномъ крещеніи, о крещеніи младенцевъ, о причащеніи, о поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ, о храмахъ, объ иконахъ, о крестѣ и крестномъ знаменіи, о Бого-человѣческомъ образѣ Иисуса Христа (противъ толстовцевъ), о клятвѣ и присягѣ, о непротивленіи злу, о ветхозавѣтной субботѣ и празднованіи воскреснаго дня (противъ адвентистовъ), о безсмертіи души, о лицѣ Мессіи и времени Его пришествія (противъ субботниковъ-талмудистовъ) 25 іюля въ число слушателей миссіонерской школы записалось только 49 человѣкъ. Въ послѣднее время лекціи посѣщаютъ до 500 человѣкъ. Часто они переходятъ въ публичныя бесѣды, такъ какъ присутствующіе на нихъ сектанты не могутъ воздержаться отъ возраженій, на которыя миссіонеръ и отвѣчаетъ по окончаніи лекцій. Ученики начинаютъ помогать своему учителю — крестьянинъ Петръ Семеновъ Колодкинъ, путемъ частныхъ бесѣдъ, расположилъ къ возвращенію въ лоно Православной церкви баптиста Матвѣя Рущука, привелъ его къ миссіонеру, а послѣдній завершилъ успѣшно начатое дѣло и 26 ноября 1910 г. Рущукъ присоединенъ къ Православной церкви.

Какъ на результатъ воскресной школы можно указать

на тотъ фактъ, что послѣ одной лекціи, къ миссіонеру подошелъ баптистъ, выступающій въ качествѣ проповѣдника на баптистскихъ собраніяхъ, и попросилъ позволенія посѣтить миссіонера на дому. Здѣсь во время бесѣды, между прочимъ, сказалъ: — „побывавши на бесѣдахъ въ Братскомъ храмѣ, я пришелъ къ заключенію, что баптисты съузили понятіе о церкви, думая, что Христосъ въ ихъ углу (въ ихъ обществѣ), они учатъ, что духовенство Православной церкви проповѣдуетъ всюду и всегда ложь, а я вижу теперь, что ученіе православнаго духовенства о Христѣ истинно“. Въ засѣданіи 16 августа 1910 г., бывшемъ въ присутствіи чиновника особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода д. с. с. Василя Михайловича Скворцова, Пермскаго миссіонера А. Г. Кулишева и Оренбургскаго миссіонера священника Д. Александрова, протоколомъ за № 47, было постановлено: „одобрить устроенную священникомъ Орловымъ миссіонерскую школу, при чемъ рекомендовать завести предъ уроками чтеніе дневнаго Евангелія съ произнесеніемъ поученія, почему и названіе она должна имѣть „Евангельская Воскресная Миссіонерская школа“ Ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ образованіи миссіонерскихъ областныхъ съѣздовъ изъ епархіальныхъ миссіонеровъ и видныхъ дѣятелей миссіи для взаимнаго обсужденія мѣръ борьбы съ сектанствомъ и объединенія дѣятелей миссіи. Устраивать въ епархіи пастырскіе съѣзды на одну или на двѣ недѣли, на которыхъ, подъ руководствомъ миссіонеровъ, вырабатывались бы планы бесѣдъ и опровергались возраженія сектантовъ. Озаботиться устройствомъ псаломщическихъ миссіонерскихъ курсовъ, на которыхъ бы преподавалось пѣніе, чтеніе и церковный уставъ и давались нѣкоторыя свѣдѣнія по сектанству и расколу; священникъ Александровъ обѣщаль прислать программу этихъ курсовъ. Просить *Его Преосвященство* предложить провинціальному духовенству при поѣздкахъ миссіонеровъ сопровождать ихъ и практически учиться бесѣдовать съ сектантами. Организовать кружокъ миссіонеровъ-проповѣдниковъ изъ 3—4 лицъ, которые бы своими образцовыми проповѣдями возбуждали проповѣдническій духъ въ самихъ пастыряхъ и съ цѣлью проповѣди посѣщали время отъ времени города и села Омской

епархіи. Организовать женскіе кружки ревнителей православія, которые должны быть подъ руководствомъ правленія Братства и въ частности женскаго комитета при Братствѣ, организовать который поручено старшинѣ Братства (Уст. Брат. §§ 31, 32, 40, 41, 42 и 43). Ученицъ женскаго Епархіальнаго училища V и VI классовъ знакомить съ краткою исторіею и обличеніемъ сектантства. Предавать демонстративно отпадшихъ отъ Православія лицъ отлученію по выработанной Святѣйшимъ Синодомъ въ 1909 г. формѣ, какъ болѣе мягкой. Предложить духовенству вести списокъ всѣхъ иновѣрцевъ, сектантовъ и раскольниковъ, особенно вести списокъ всѣхъ лицъ, совращающихся въ расколъ. При этомъ непременно требуется, чтобы при переходѣ этихъ лицъ узнавать: не былъ ли кто изъ нихъ, или изъ предковъ раскольниковъ, каковой въ прежнее время принялъ православіе изъ какихъ либо личныхъ выгодъ, не будучи въ душѣ православнымъ, и тогда считать такихъ лицъ не отпадшими въ расколъ, а отчисляющимися отъ православія, такъ какъ они въ душѣ всегда были раскольниками. Въ цѣляхъ увеличенія средствъ Братства выражено было пожеланіе: а) нельзя ли устраивать платныя чтенія въ тѣхъ случаяхъ, когда можно надѣяться на интересъ публики; б) членамъ Совѣта выдать для сбора пожертвованій талонныя книжки, в) кромѣ установленныхъ сборовъ на Епархіальное Братство 25 января и 6 декабря, установить особый сборъ въ какой нибудь день исключительно въ пользу Миссіонерскаго Совѣта (Миссіонерскій Съѣздъ, бывшій въ Иркутскѣ, установилъ уже такой сборъ на обѣ миссіи 29 іюня). Ко дню вышеозначенныхъ сборовъ посылать причтамъ печатныя воззванія, при чемъ желательно было бы, чтобы эти воззванія прочитывались предъ сборами; тарелочную надпись замѣнить болѣе соотвѣтствующей назначенію сбора, напр.: „на дѣло святой борьбы съ сектантствомъ“. Для производства сборовъ слѣдовало бы кого-либо посылать изъ уважаемыхъ прихожанъ. Въ виду того, что Братство своими складами книжнымъ и церковной утвари и миссіонерскими бібліотеками, обслуживаетъ по большей части переселенческіе приходы, въ которыхъ церкви и дома строятся на средства Переселенческаго Управленія, обратиться въ Святѣйшій Синодъ съ

ходатайствомъ, чтобы онъ вошелъ въ сношеніе съ Переселенческимъ Управленіемъ — не найдетъ ли оно возможнымъ отпустить какія либо средства въ распоряженіе Братства на уплату долга за постройку храма“.

Надо замѣтить, что пропаганда въ г. Омскѣ баптизма ослаблена; свою дѣятельность пропагандисты направили на переселенческіе поселки, гдѣ наблюдались массовыя отпаденія отъ православія. Совѣту извѣстны слѣдующіе факты: въ мартѣ мѣсяцѣ 1910 г. въ пос. Дмитріевскомъ пропагандисты возмутили половину православныхъ жителей и приходскій священникъ вынужденъ былъ телеграммой просить о командированіи миссіонера для успокоенія православныхъ; въ апрѣлѣ 1910 г. Семипалатинскій губернаторъ письмомъ сообщилъ, что въ Павлодарскомъ уѣздѣ переселенцы, вслѣдствіе почти полного отсутствія духовенства, массами отпадаютъ въ сектанство, православное населеніе остается безъ духовной помощи, а вкрапленные между русскими нѣмецкіе поселки безспорно распространяютъ всякія ереси и православный народъ обращается въ баптистовъ, меннонитовъ и т. п. Зараза распространяется усиленно и если немедленно не принять энергичныхъ мѣръ, то будетъ поздно; въ началѣ января 1911 г. благочинный Атбасарскихъ уѣздныхъ церквей, священникъ Лебедевъ прислалъ на имя *Ею Преосвященства* телеграмму, въ которой говоритъ, что баптисты приняли воинствующее положеніе въ приходѣ Покровскомъ, именно въ сел. Борисовскомъ и Поповскомъ, и приходѣ Донскомъ, коего священникъ не способенъ бороться, было нѣсколько десятковъ отпаденій: экстренно крайне необходимо просилъ командировать миссіонера.

Точныхъ свѣдѣній о числѣ совратившихся Совѣтъ не имѣетъ, но они будутъ въ скоромъ времени сообщены миссіонерами въ ихъ отчетахъ. —

Принося искреннюю благодарность всѣмъ жертвователямъ и благотворителямъ, Правленіе Братства надѣется, что православные жители г. Омска не оставятъ своимъ вниманіемъ Омское Епархіальное Братство и помогутъ ему уплатить не-

достающую сумму за постройку храма, гдѣ возносятся молитвы за здравствующихъ и усопшихъ членовъ Братства.

Старшина Братства, свящ. *М. Орловъ*.

Секретарь, свящ. *А. Дьяконовъ*.

(Таблицы къ отчету Братства будутъ помѣщены въ слѣдующемъ номерѣ Епарх. Вѣдомостей).

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

Н О В Ы Я И З Д А Н І Я діакона *І. СМОЛИНА*.

Миссіонерскія памятки или схематическія бесѣды по различнымъ вопросамъ вѣры, пререкаемымъ сектантами, выходятъ листками въ особомъ, узкомъ и продолговатомъ форматѣ,¹⁾ и имѣютъ цѣлью служить пособіемъ для самостоятельнаго прохожденія курса начальныхъ миссіонерскихъ познаній и въ то же время — закладками для Библии, на случай бесѣды съ сектантами. На каждый предметъ печатается особый листокъ на веленовой бумагѣ въ 2 стр. Цѣна $\frac{1}{2}$ коп. за экземпляръ. Эти же памятки (свыше 70 вопросовъ) печатаются отдельной книжкой и будутъ переплетены въ мягкой коленкоровой переплетъ.

Симфонія (алфав. указ.) на Новый и Ветхій Завѣтъ съ общими и миссіонерскими параллелями. Изд. 2-е. 1910 г., въ большой книжный форматъ. Ц. 2 р., въ переплетѣ 2 р. 50 к. безъ пересылки.

Мечъ духовный для отраженія сектантскихъ лжеученій. Ц. 1 р. 20 к., въ переплетѣ 1 р. 50 к. безъ пересылки. Брошюры того же названія по 61-му противосектантскому вопросу. Ц. за комплектъ 1 р., въ отдѣльности отъ 1 до 3 к. экз.

Краткій Толкователь мѣстъ Священ. Писанія, извращаемыхъ иномыслящими съ православною Церковью. Ц. 80 к., въ переплетѣ 1 р. безъ пересылки.

Библия съ краткимъ противосектантскимъ толкователемъ, въ переплетѣ ц. 2 р. 60 к. безъ пересылки. Высылаются и другія миссіонерскія пособія.

За перес. прилагается на каждый руб. какъ равно и на сумму меньше руб. — 20 коп.

Адресъ: *С.-Петербургъ, Пантелеймоновская 15, діакону Іоанну Смолину.*

¹⁾ Въ настоящее время вышло 16 №№, заявившимъ желаніе получить всѣ выпуски, будутъ высылаются таковыя немедленно по выходѣ изъ печати, серіями по 16 №№.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

15 апрѣля—1 мая №№ 8—9. 1911 года.

Праздникъ Воскресенья.

Праздникъ Воскресенья—по преимуществу праздникъ побѣды. Побѣда жизни надъ смертью, вѣчности надъ уничтоженіемъ, непреходящаго бытія надъ тлѣніемъ, неба надъ адомъ, Христа надъ діаволомъ, добра и правды надъ зломъ и грѣхомъ. Не даромъ и священныя пѣсни, торжественно звучація въ эти радостные дни, всѣ насквозь проникнуты этимъ радостнымъ чувствомъ побѣды, этимъ упоительнымъ торжествомъ. *„Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертью смерть поправъ...“* *„Смерти празднуемъ умерщвленіе, адово разрушеніе, иною бытія, вѣчно начало...“* Не даромъ, словами Златоуста, изъ года въ годъ православный міръ смѣло вопрошаетъ: смерть, гдѣ твое жало? адъ, гдѣ твоя побѣда?

Нѣтъ больше смерти, предъ нами вѣчность, безпредѣльный океанъ безконечной жизни... Сколько радости несетъ эта торжественная вѣсть человѣческому сердцу! Смерть—это то, что есть самаго страшнаго для человѣчества. Предъ нею ничтожны всѣ людскія горести и радости, предъ нею всѣ равны и всѣ равно жалки и безпомощны. Никто не знаетъ, когда надъ нимъ занесется ея зловѣщій серпъ—и всѣ трепещутъ. Все самое прекрасное, все дорогое безпощадно уносится могилой. Красота и сила блекнутъ и гаснутъ, превращаясь въ голый, зіяющій черепъ, наслажденіе во всѣхъ его видахъ умираетъ вмѣстѣ съ тѣломъ. У границы тлѣнія останавливается въ недоумѣніи человѣческій умъ и напрасно истощается въ безплодныхъ попыткахъ проникнуть за таинственную завѣсу. Безысходной тьмой отчаянія грозитъ человѣчеству этотъ постоянный, страшный спутникъ его жизни. И въ эту тьму, какъ яркій лучъ солнца, врывается торжественный христіанскій гимнъ побѣды надъ смертью. Христосъ воскресъ—и смерть уже не страш-

на вѣрующему человѣчеству. Впереди нѣтъ ни неизвѣстности, ни тлѣнія, ни уничтоженія. Открыта возможность райскихъ блаженствъ, ничѣмъ не омрачаемыхъ уже радостей непрерывно совершенствующагося существованія. Въ этомъ сознаніи неисчерпаемый источникъ радостнаго христіанскаго настроенія, дающій человѣку силы жить и работать не съ безнадежнымъ отчаяніемъ обреченной на тлѣніе жертвы, а съ свѣтлой надеждой на будущее, еще болѣе интенсивное существованіе.

Радость воскресенія даруется всеѣмъ вѣрующимъ во Христа и его искупительное дѣло. Казалось бы, всеѣмъ человѣчскія сердца должны стремиться къ приобщенію этой радости, все съ умиленіемъ притекать подъ тѣнь знамени побѣды. Но, къ сожалѣнію, самая радость вѣрующихъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе омрачается мыслью не только о тѣхъ, которые не увѣровали еще доселѣ во Христа, но и о тѣхъ, которые, будучи вѣрующими, сами ушли отъ вѣры. Гимны воскресенія звучатъ попрежнему въ христіанскихъ храмахъ, среди христіанскихъ селъ и городовъ; но на звуки ихъ не все сердца носящихъ христіанское имя отзываются съ прежнимъ радостнымъ умиленіемъ. Множество людей уже не находятъ больше въ своей душѣ животворящей вѣры. Для нихъ не существуетъ поэтому и праздника Воскресенья, для нихъ не имѣютъ смысла побѣдные гимны. Для нихъ во всей безысходности встаетъ прежняя вѣчная проблема — о ничтожествѣ и бессмыслии жизни предъ лицомъ торжествующей смерти. По мѣрѣ того, какъ отлетаетъ обаяніе вѣры, побѣдно шествуетъ по стогнамъ невѣрія призракъ тлѣнія. И не только въ смыслѣ духовнаго умиранія, но и въ прямомъ смыслѣ умиранія физическаго проявляетъ себя этотъ разрушительный процессъ, порождаемый религіознымъ банкротствомъ человѣчества. Съ ужасающею быстротою прогрессирующее число самоубійствъ, совершаемыхъ нерѣдко единственно отъ сознанія бессмысленности жизни, всего нагляднѣе показываетъ, какими тяжелыми послѣдствіями сопровождается утрата вѣры, какъ многозначнательны слова о побѣдѣ Христа надъ смертью, имѣющія, очевидно, и обратный смыслъ — о воцареніи смерти тамъ, гдѣ нѣтъ духа Христова.

Пожелаемъ же въ великій праздникъ Воскресенья, чтобы оставившись, наконецъ, это новое грозное завоеваніе смертью себѣ мѣста въ христіанскомъ мірѣ, изъ котораго она разъ навсегда

изгнана искупительнымъ торжествомъ Воскресшаго Христа. Да возвратится живительное дыханіе вѣры тѣмъ, кто его потерялъ и надъ кѣмъ повѣялъ уже тлѣтворный духъ. Да сохранятъ навсегда сладость вѣрующихъ воздыханій и ликованій тѣ, кому можетъ угрожать колебаніе религіознаго сомнѣнія. Да будетъ не омраченной радостью вѣрующихъ, да упиваются ею они во всей полнотѣ, чтобы не терять ни крупицы драгоцѣннаго дара. Не забудемъ также, что на вѣрующихъ, а особенно на пастыряхъ Церкви, лежитъ нравственная отвѣтственность за погибающихъ въ невѣріи, за то, что они не поддержали ихъ въ минуты сомнѣній, не умѣли охранять вѣрующее настроеніе своихъ собратьевъ такой организаціей церковнаго общества, которая въ состояніи была бы принимать сердечное участіе въ духовной жизни своихъ сочленовъ. Постараемся же искупить эту вину хотя въ будущемъ и приложить всѣ усилія для того, чтобы не меркла въ христіанскомъ мірѣ радость воскресенія.

(Церк. Вѣстн.)

О чудесахъ.

(Окончаніе).

Тотъ, кто созерцая раны Воскресшаго Страдальца и внимая словамъ Его, не признаетъ и теперь въ Немъ Посланника Отцаго, — тотъ ничѣмъ не просвѣтится и никакія убѣжденія на него не подѣйствуютъ. Чудеса Іисуса сіяютъ, какъ солнце. Его чудотворная сила озарила челоуѣчество безчисленными благодѣяніями: Онъ исцѣлялъ больныхъ, возвращалъ зрѣніе слѣпымъ, слухъ — глухимъ, движеніе разслабленнымъ и жизнь мертвымъ. Свидѣтельство объ этихъ чудесахъ общее, всемірное и всенародное. Люди прямые и искренніе принимаютъ это свидѣтельство и признаютъ въ Чудотворцѣ Посланника Божія, такъ что когда Онъ говоритъ имъ: Мессія и Спаситель — это Я, то они вѣрують, падаютъ ницъ и поклоняются Ему. Просить еще чудесъ, подобныхъ чудесамъ Моисея, низведшаго манну съ небесъ, Іисуса Навина, остановившаго солнце, или Іліи, заключившаго небо, чтобы оно

не изливало ни дождя, ни росы, — значить доказать неизлечимое ослѣпленіе. Богъ отвращается отъ такихъ упорствующихъ; Онъ снисходитъ къ бѣднымъ и смиреннымъ; но Онъ не доступенъ для умовъ, которые замыкаются въ своихъ грубыхъ инстинктахъ, гордятся своимъ знаніемъ и руководятся однимъ лишь эгоизмомъ. Вотъ предъ нами фарисеи, — свидѣтели чуда, совершеннаго Христомъ надъ слѣпорожденнымъ. Эти просвѣщенные судьи сперва поражаются чудомъ, о которомъ всѣ предъ ними свидѣлствуютъ и даже видъ того, на комъ совершилось чудо, удивляетъ ихъ; но затѣмъ они отсилятся приложить къ совершившемуся чуду и свидѣтелямъ его мѣрку своей мудрости, мнимой науки и непогрѣшимаго суда и восклицаютъ: „Это невозможно, этотъ человѣкъ поступаетъ вопреки законамъ нашей религіи, науки и мудрости, и не можетъ быть случая, который шелъ бы въ разрѣзъ съ нами“. Но свидѣтели стоятъ на своемъ: рассказываемыя ими событія очевидны, а очевидность беретъ верхъ надъ всѣмъ. Прямодушный народъ видитъ ихъ и съ презрѣніемъ относится къ ученію, которое отвергаетъ ихъ. Тогда-то начинается затруднительное положеніе ложной науки и ложнаго разума и религіи. Во что-бы то ни стало, свидѣтельство должно быть опровергнуто, и вотъ возникаютъ попытки подкупить свидѣтелей, являются лукавыя толкованія съ цѣлью исказить документальныя данныя. Если свидѣтели остаются неподкупными и безмолвные документы нельзя поддѣлать, то не остается другого средства, какъ прибѣгнуть къ ругательствамъ и проклятіямъ. Во имя извращенной религіи, свидѣтель признается нечестивцемъ, во имя гордой науки, онъ признается, какъ невѣжда и фанатикъ. Таково отношеніе современныхъ отрицателей къ сверхъестественной религіи вообще и къ чудесамъ — въ частности. Недавно въ Москвѣ имѣлъ мѣсто слѣдующій случай, о которомъ въ „передовыхъ“ газетахъ повѣствуется, какъ о случаѣ „религіознаго экстаза“. Беру выдержку изъ газеты: „15 января въ Страстномъ монастырѣ послушница Марта, 18 лѣтъ, пошла звать въ просвирню двухъ монахинь. Проходя мимо могилы игуменьи, она перекрестилась и вдругъ впадала въ безпамятство. Очнувшись она съ ужасомъ почув-

ствовала, что ослѣпла на оба глаза. Сбѣжались монахини и перенесли ее на рукахъ въ монастырь.

Черезъ нѣкоторое время больная попросила, чтобы ей поднесли приложиться Нерукотворный образъ Спасителя. Она горячо увѣряла окружающихъ, что какъ только она приложится къ иконѣ, то моментально прозрѣетъ. Настоятельница отказывала больной въ просьбѣ и лишь на четвертый день, подъ давленіемъ усиленныхъ просьбъ, согласилась. Когда образъ принесли, больная съ крикомъ бросилась къ нему и припала губами. Когда она оторвалась отъ иконы, то оказалась прозрѣвшей на оба глаза. Она узнала всѣхъ окружающихъ. Вѣсть о чудесномъ исцѣленіи разнеслась по городу, и къ монастырю сталъ стекаться народъ. Корреспондентъ „Русскаго Слова“ обратился по этому поводу къ врачу Говорову, лечившему монахинь. Врачъ заявилъ, что это обыкновенный случай религіознаго экстаза, всегда сопровождающійся потерей зрѣнія. Однако зрѣніе черезъ нѣкоторое время возвращается само собою“ (Всеобщ. Газета, 1911 г. 22 января № 499). Такъ „врачи тѣла“ объясняютъ „экстазами“ и „фанатизмомъ“ тѣ случаи въ своей практикѣ, которыхъ объяснить они бывають не въ силахъ. Современный интеллигентный человѣкъ скорѣе повѣритъ догадкамъ и предположеніямъ „врачей“, „естествоиспытателей“ и „астрономовъ“, чѣмъ признаетъ за какимъ нибудь необычнымъ явленіемъ въ жизни природы и человѣка—значеніе чудеснаго. Сколько такихъ догадокъ и предположеній, часто основанныхъ на мнѣніи и свидѣтельствахъ нѣсколькихъ человѣкъ, признаются за несомнѣнныя истины... Какъ часто „естествоиспытатели“ и „астрономы“ морочатъ себя и окружающихъ, какъ это недавно было съ исторіей кометы Галлея, когда астрономы заставили всѣхъ „земнородныхъ“ ожидать близкой кончины міра. И христіане, позабывъ слова Спасителя, что объ этомъ днѣ и часѣ никто не знаетъ, кромѣ Самого Отца,—повѣрили „мудрымъ“ вѣка сего, которые свою мудрость захотѣли противопоставить мудрости Божественной и, въ концѣ концовъ, остались смѣшными... Сколько фактовъ, относящихся къ области древнѣйшей исторіи—принимаются за несомнѣнныя въ силу догадки одного какого нибудь профессора, между тѣмъ свидѣтельство

о жизни и чудесахъ Христа и апостоловъ — тѣми-же людьми признаются за выдумку и сказку.

Да, человѣчество слишкомъ глубоко зарылось въ земное, далеко ушло отъ неба, а потому и знаменій не дается ему „въ силу того, что „очерствѣ сердце людей сихъ: очами своими смотрятъ и не видятъ, ушами своими слышатъ и не разумѣютъ“. Крестъ Христовъ ослѣпилъ разумъ мудрыхъ въ-ка сего: «на судъ пришелъ Я въ міръ сей, чтобы невидящіе видѣли, и видящіе стали слѣпы». Несвѣдующіе простые и нищіе духомъ — вотъ тѣ, которыхъ просвѣщаетъ Христосъ. Такъ называемые ученые мудрецы, которые кичатся своей наукой и образованностью и убѣждены, что имъ нечему учиться, даже отъ Бога и посланныхъ Его: вотъ тѣ, которыхъ Сынъ Божій поражаетъ слѣпотою. Когда фарисеи, свидѣтели чуда надъ слѣпороденнымъ, спросили Іисуса: „развѣ и мы тоже слѣпы?“ — отвѣтъ Іисуса былъ неотразимъ при всей его кротости: «если бы вы были слѣпы, то искали бы свѣта и не имѣли бы грѣха: но какъ вы говорите, что видите, и отвергаете свѣтъ, который Я приношу Вамъ, то грѣхъ остается на васъ».

Значитъ, первой причиной, отдѣляющей человѣка отъ признанія свѣта Божественныхъ чудесъ, — это слѣпота духовная, замкнутая въ себѣ гордость и самоувѣренность, грубый эгоизмъ. И, когда безстыдные писатели, путемъ своихъ бездоказательныхъ отрицаній, сѣютъ сомнѣніе въ умахъ, когда безчестные романисты, путемъ своихъ недостойныхъ произведеній, а безобразники — кутилы или благоразумные и хитрые пошляки, посредствомъ своего безстыдства, оказываютъ всѣмъ вмѣстѣ тлетворное вліяніе на религіозныя убѣжденія и нравы современниковъ, когда всякаго рода аферисты, отъ банкировъ, не располагающихъ ровно никакими средствами, до простыхъ кабатчиковъ, распространяютъ духъ отрицанія въ обществѣ, когда грабители, наконецъ, опьяненные преступленіями, потерявъ всякое уваженіе къ чужому праву собственности, своими грабежами и убійствами потрясаютъ самыя грани общественной жизни, потрясаютъ вѣру въ правосудіе и Божественный Промыслъ, — тогда христіанинъ, видя такое нашествіе и вторженіе грѣха, не смотря ни на что, долженъ питать на-

дежду; не смотря ни на что, долженъ оставаться непреклоннымъ; устремивъ свои взоры ко кресту, онъ, не смотря ни на что, долженъ говорить себѣ: противъ этихъ безчестныхъ поступковъ, противъ этихъ преступленій, происковъ и злодѣяній мой Господь выразилъ уже свое осужденіе: на крики о мести, которые поднимаются къ небу, Господь отвѣчаетъ, указывая на Своего Сына: „вотъ наказаніе всѣхъ виновныхъ, вотъ единственное искупленіе“. Гнѣвъ Божій, разразившійся на Голгоѣ, былъ только предвѣстникомъ того страшнаго урагана, который, при концѣ міра, разразится надъ нимъ, смететъ злыхъ отрицателей и отступниковъ, и разрушитъ до основанія зданіе несправедливости. Тогда засіяетъ день, который тайнозритель описалъ въ Апокалипсисѣ слѣдующими словами: «и небо скрылось, свившись какъ свитокъ, и всякая гора и островъ двинулись съ мѣстъ своихъ; и цари земные, великіе міра, и богатые и тысяченачальники, и сильные, и всякій рабъ, и всякій человекъ свободный скрылись въ пещеры и въ ущелія горъ. И говорятъ они горамъ и скаламъ: падите на насъ и скройте насъ отъ лица Сидящаго на престолѣ и отъ гнѣва Агнца; ибо пришелъ великій день гнѣва Его и кто можетъ устоять (Апок. VI, 14—17)?»

Святая Церковь, понимаемая въ смыслѣ общества всѣхъ святыхъ, переселившихся на небо,—и всѣхъ православныхъ христіанъ, подвизающихся на землѣ, имѣетъ величайшую, неземную силу, могущую побѣдить всякую злобу діавола и людей лукавыхъ и злонамѣренныхъ, разрушать всѣ козни ихъ; только намъ нужно всегда вѣровать въ Господа, во всеильное ходатайство Божіей Матери и въ ходатайство всѣхъ святыхъ, а главное,—жить достойно своего великаго званія. На этомъ основаніи Св. Церковь часто въ ектеніяхъ великой, малыхъ и просительной — обращаетъ насъ къ ходатайству Божіей Матери и всѣхъ святыхъ, внушая предать себя, другъ друга и весь животъ Христу Богу. То же внушаетъ въ молитвахъ на литіи, въ стихирахъ, въ канонахъ. Церковь—это неодолима всѣми силами ада крѣпость!

Ни одно исповѣданіе христіанской вѣры, кромѣ православнаго, не можетъ привести христіанина къ совершенству христіанской жизни или святости, къ совершенному очищенію

грѣховъ и къ нетлѣнію, потому что другія исповѣданія неправославныя „содержать истину въ неправдѣ“ (Рим. I, 18), примѣшали суемудріе и ложь къ истинѣ и не обладаютъ тѣми Богодарованными средствами къ очищенію, освященію, возрожденію, обновленію, коими обладаетъ Православная Церковь:—благодать возрожденія, запечатлѣнія и освященія отъ Духа Святого въ таинствѣ крещенія, благодать прощенія грѣховъ въ таинствѣ покаянія, благодать совершенія и причащенія всеспасительнаго, животворящаго таинства Тѣла и Крови Христовой, испѣленія недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ въ таинствѣ елеосвященія, освященія естественнаго рожденія и воспитанія дѣтей въ таинствѣ брака; учреждено постоянное проповѣданіе слово Божіе и руководящее, пастырствующее священство съ Божественными полномочіями; сладостная надежда вѣчной жизни; увѣренность, что мы всегда находимся подъ особымъ покровомъ Божіимъ, Божіей Матери, Св. Ангеловъ и святыхъ, если только живемъ по вѣрѣ, въ покаяніи и добродѣтели; участіе въ чудесахъ спасенія, совершаемыхъ посредствомъ Таинъ Христовыхъ и вообще въ чудесахъ промысленія Божія о насъ, въ Церкви совершающихся. *Кто Богъ велий, яко Богъ нашъ? Ты еси Богъ творяи чудеса!*“ (Пс. 76, 14—15).

Развѣ воспоминаемый сегодня фактъ торжества Православной Церкви,—развѣ это не есть всемірное чудо, свидѣтельство Божественнаго благоволенія къ этой Церкви?! Находясь въ лонѣ Православной Церкви, мы находимся въ мірѣ чудесъ Божіихъ, въ царствѣ благодати, божественной правды, святости, въ мірѣ нетлѣнія, въ мірѣ Ангеловъ и святыхъ, „на небесахъ написанныхъ“ (Евр. 12, 23),—мы находимся въ духовномъ царствѣ Святыя Троицы, гдѣ всѣ силы и чудеса совершаетъ Духъ Святой, Который подаетъ иному силы, другому—дѣйствія силы: „Духъ, идѣже хочетъ, дышетъ, и гласъ Его слышиши, но не вѣси, откуда приходитъ, и камо идетъ“ (Іоан. 3, 8). Церковь, находясь на землѣ подъ водительствомъ Духа Святого—есть, такимъ образомъ, средоточіе жизни истинной, духовной, небесной, средоточіе святости, правды Божіей, премудрости, силы, мира Божія, истинной свободы. Церковь—общество спасаемыхъ, Церковь—святое и

чудное сочлененіе душъ праведныхъ, на небесахъ царствующихъ, и людей, право вѣрующихъ во Христа и еще подвижающихся на землѣ, соединенныхъ Главою Христомъ. Церковь, — это чудесный „источникъ Іаковль“, содержащій въ себѣ приснотекущую воду жизни (1 Іоан, 4, 6, 14) — благодать Божию, оживотворяющую насъ, утоляющую жажду душъ, прохлаждающую зной грѣховный, очищающую грѣхи.

Съ тѣхъ поръ, какъ на Св. Руси возсіялъ свѣтъ Христовъ, благодать Божія никогда не оскудѣвала на ней, двигая время отъ времени угодниковъ Божіихъ, которыми міръ стоитъ. Какъ въ природѣ физической разсѣяна особая сила, электричество, которое, возбуждаемое усиліями человѣческими, даетъ прекрасный — ласкающій взоръ — свѣтъ, такъ и благодать Божія, хотя и невидимая и какъ бы скрытая въ духовномъ мірѣ, достигается свободными нравственными усиліями христіанственно-подвижнической жизни, вызывается запросами духовно-нравственнаго бытія человѣка — христіанина. „Отъ дній Іоанна Крестителя доселѣ царствіе небесное нудится, и нуждницы восхищаютъ е“ (Мѡ. XI, 12). Святые избранники Божіи сосредоточиваютъ въ самихъ себѣ Божественную благодать, являются особенными носителями ея для того, чтобы, какъ отъ центра, направлять ее на души истинно-вѣрующихъ христіанъ. Чрезъ таковое промыслительное и спасительное дѣло тысячи тысячъ душъ сыновъ и дочерей и изъ красныхъ палатъ вельможъ, и изъ убогихъ хижинъ бѣдняковъ неудержимо влекутся къ святымъ угодникамъ, какъ „избраннымъ сосудамъ Божиимъ“, получая чрезъ то благодатныя уврачеванія и многоразличныя исцѣленія душевныя и тѣлесныя.

Душа человѣческая, по выраженію древняго христіанскаго церковнаго писателя Тертуллиана, есть „по природѣ христіанка!“ Отсюда объясняется то врожденное чувство души человѣческой, по которому, какъ бы она ни пала, никогда не теряетъ своего руководящаго спасительнаго свѣточа. И въ жизни каждаго отдѣльнаго человѣка, и въ жизни всѣхъ членовъ св. Церкви Христовой бывають духовные подъемы, наступаютъ моменты особеннаго религіознаго воодушевленія, когда грѣшникъ изъ мертвеннаго сна, отъ повседневной стихійной жизни, возстаетъ къ лучшей, святой жизни... „Ползають

люди среди грязи, боятся и глаза поднять къ небу, чтобы не ослѣпилъ небесный свѣтъ, и вотъ среди такихъ людей является святой или даже меньше: *кто-нибудь, откуда-нибудь* приносить частицу святой ризы святого, въ видѣ свѣтлой повѣсти объ его дѣлахъ, въ разсказѣ о немъ, въ видѣ хотя бы даже камешка, освященнаго на знаменитомъ Саровскомъ камнѣ. Эта вѣсть изъ области иной жизни должна поднимать и возбуждать совѣсть въ насъ, возмущать грѣшный покой нашъ тѣмъ стыдомъ, въ которомъ начинается наше духовное воскресеніе. Святые обогащаютъ жизнь уже тѣмъ, что своимъ существованіемъ даютъ вѣру въ правду въ томъ, что она на землѣ есть хоть не въ многихъ избранникахъ. Святые, это — лучшіе люди изъ среды насъ, подлинныя „люди“ среди хищниковъ, которые оставили насъ и переселились къ Богу. Святые — умершіе, но такіе умершіе, которые не могли умереть, потому что „жизнь“ была въ нихъ и въ силу этого, по заповѣди Спасителя, они „будутъ живы въ вѣкъ“. Да, вѣра въ жизнь души послѣ смерти, мы не можемъ не вѣрить, что умершіе сильные и святые, познавшіе правду жизни, — съ нами, около насъ, смотрятъ на землю жалѣющими очами, смотрятъ и видятъ. Вѣрующее сердце наше и доселѣ слышитъ тихій, святой голосъ Преподобнаго Серафима, голосъ утѣшенія; какимъ блескомъ святымъ озаряется его подвижническое чело, когда онъ успокаиваетъ сирыхъ и вообще беззащитныхъ въ неоставленіи ихъ и послѣ своей кончины! Помните предсмертный трогательный завѣтъ старца: „когда меня не станетъ, ходите ко мнѣ на гробикъ; ходите, когда вамъ время, чѣмъ чаще, тѣмъ лучше. Все, что у васъ есть на душѣ, все, о чемъ бы ни скорбѣли, что ни случилось бы съ вами, — все, придите, да мнѣ на гробикъ, принавъ къ землѣ, какъ живому, и расскажите. И услышу васъ, и скорбь ваша пройдетъ. Какъ съ живымъ, со мной говорите, и всегда я для васъ живъ буду“. Мы не вѣримъ даже, а *знаемъ*, что *такъ*, что *это правда*, что съ этими умершими должно говорить, какъ съ живыми, и слышать они насъ, и скорби наши. Но было бы нелѣпостью отрицать, что душа живая, хотя оставившая тѣло, можетъ подойти къ нашей душѣ, говорить съ ней, помочь и спасти. Что можетъ мѣшать этой

бесѣдѣ двухъ человѣческихъ душъ, когда допускають, вѣрятъ (одинаково толстовцы и протестанты) въ возможность бесѣды духа человѣческаго съ Богомъ? А если общеніе душъ допустимо, то можно-ли даже спрашивать, зачѣмъ нужны намъ святые? Намъ нуженъ ихъ живой образъ, ихъ общеніе, ихъ молитва. Нуженъ ихъ „обликъ зовущій“... Въ вѣкъ плотской разнузданности, въ вѣкъ шатанія по стихіямъ міра сего, „по князю власти воздушныя“, въ вѣкъ нравственной болѣзненности чувствъ, настроеній, различныхъ теченій, — святые цѣлятъ насъ уже тѣмъ, что они есть, что они зовутъ насъ къ небу, какъ колоколъ церковный, напоминають объ иныхъ мірахъ, объ иной жизни...

Тайна чудесъ святыхъ Божіихъ человѣковъ — съ одной стороны, ихъ ясновидящая, твердая вѣра въ Господа, простота вѣры: „если будете имѣть вѣру съ горчичное зерно, и скажете горѣ сей: перейди отсюда туда, и она перейдетъ, и ничего не будетъ невозможнаго для васъ“ (Мѡ. 17, 20); съ другой стороны — совершенная любовь и преданность Господу: «прильпняйся Господеви, единъ духъ есть съ Господомъ». Все для нихъ было Господь, и они были всецѣло Господни. Вся возможна вѣрующему...

Вообще-же, трудно изслѣдовать Божественныя тайны и чудеса разсудкомъ, трудно подводить ихъ подъ обыкновенный у насъ порядокъ земныхъ явленій, подчинять и изслѣдовать ихъ съ точки зрѣнія естественныхъ законовъ природы. Будемъ размышлять объ нихъ благочестно, вѣруя тому, что говоритъ Писаніе. Ибо кто все изслѣдуетъ и испытываетъ, тотъ ничего не приобрѣтаетъ, и кромѣ того, что не находитъ искомаго, подвергнется еще крайнему осужденію. „Ты слышалъ, что Отець рождаетъ“ — говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, — „вѣруй слышанному; а какъ — того не изслѣдуй, и посему не отвергай рожденія; — это было бы знакомъ крайняго безразсудства. Если Никодимъ, услышавъ не объ ономъ несканномъ рожденіи, но и о томъ, которое совершается благодатію, оттого, что не помыслилъ о немъ ничего великаго, а человѣческое и земное — впалъ въ омраченіе и недоумѣніе: то какого наказанія достойны тѣ, которые всячески испытываютъ и изслѣдуютъ тайну страшнаго онаго и превышающа-

го всякое слово и всякій умъ рожденія? Ничто не производитъ такого мрака, какъ человѣческій разумъ, когда онъ вѣщаетъ обо всемъ отъ земли и не хочетъ озариться свѣтомъ свыше. Земные помыслы много заключаютъ въ себѣ тины. Посему намъ нужны источники свыше, дабы, омывшись отъ тины, мысль наша чистою парила горѣ, и соединилась тамъ съ предлагаемыми истинами“. А это будетъ тогда, когда мы покажемъ въ себѣ и душу благомыслящую и жизнь правую, потому что умъ нашъ можетъ помрачаться не только отъ неумѣстнаго любопытства, но и отъ развращеннаго нрава. Потому Ап. Павелъ и говоритъ Коринѳянамъ: „млекою вы напоихъ, а не брашномъ; ибо не уможаете; но ниже еще можете нынѣ: еще бо плотстїи есте. Идѣже въ васъ зависти и рвеніе и распри, не плотстїи-ли есте (1 Кор. 3, 2 — 3)? И дѣйствительно, душа, преданная страстямъ не можетъ видѣть ничего великаго, духовнаго и благороднаго, но, какъ бы страдающая гноетеченіемъ очей, подвергается совершенному ослѣпленію. Итакъ очистимъ себя; просвѣтимся свѣтомъ вѣдѣнія, освободимъ душу свою отъ тернія житейскихъ заботъ, которыя ослѣпляютъ и разумъ нашъ и наше сердце. Будемъ помнить, что „въ злохудожную душу не ввидеть премудрость“.

Благодать Духа Святого пойдетъ на встрѣчу нашимъ благочестивымъ намѣреніямъ: она просвѣтитъ нашъ умъ, исцѣлитъ нервы нашей больной души и укрѣпитъ всѣ духовныя наши силы. Благодать поселится въ душѣ нашей, и эта душа сдѣлается обиталищемъ Духа Святого; а если мы будемъ всегда имѣть эту благодать въ сердцѣ своемъ, то „съ дерзновеніемъ возможемъ и Жениха узрѣть, и въ чертогъ войти, — чего и да сподобимся всѣ мы благодатию и человѣколюбіемъ Господа Нашего Іисуса Христа, съ Нимъ-же Отцу со Святымъ Духомъ слава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь“ (Изъ 24 бесѣд. Іоанна Златоуста на Евангел. отъ Іоанна).

Препод. Омск. Епарх. женск. училища *А. Доброхотовъ*.

О НАСТОЯЩЕМЪ ПОЛОЖЕНІИ.

Киргизской противомусульманской миссіи Омской епархіи
и о желательной ея реорганизаціи.

I. *Характеристика становъ Киргизской миссіи.* Ежегодно печатаемые отчеты о состояніи и дѣятельности Киргизской миссіи даютъ возможность каждому интересующемуся составить вѣрное представленіе о ней. Тѣмъ болѣе о ней знаютъ сами дѣятели инородческихъ миссій, какъ теоретики, такъ и практики. Казанская Духовная Академія, — этотъ центръ русскаго миссіонерскаго образованія, даетъ своимъ студентамъ понятіе о Киргизской миссіи, какъ миссіи приходской. Вышедшее въ 1901 году сочиненіе іеромонаха Діонисія, на степень магистра богословія, подъ заглавіемъ «Идеалы православно-русскаго инородческаго миссіонерства», удостоенное исковой степени отъ Казанской академіи, приходскую миссію рисуетъ даже какъ идеаль. Сочиненіе это составлено, повидимому, на основаніи первоисточныхъ свѣдѣній; такъ, напримѣръ, много заимствовано изъ отчетовъ Киргизской миссіи за разные годы. Если составилось такое представленіе о русскихъ противомусульманскихъ миссіяхъ и въ частности о миссіи Омской епархіи (Симипалатинской — по мѣсту жительства начальника), то оно не ошибочно. Миссія наша въ собственномъ смыслѣ приходская, и если есть какое разнообразіе въ дѣятельности отдѣльныхъ становъ, то оно самое несущественное и находится въ зависимости отъ мѣстныхъ условій.

Всѣ станы Киргизской миссіи, числомъ семь, представляютъ изъ себя приходы, съ небольшою разницею въ національности прихожанъ. Въ отношеніи устройства станы наши дѣлятся на двѣ категоріи. Къ первой категоріи относятся два стана — Преображенскій и Владимірскій, имѣющіе собственную землю въ пользованіи новокрещенныхъ; это селенія, состоящія или исключительно изъ новокрещенныхъ, или въ преобладающемъ количествѣ, имѣютъ собственное сельское управленіе и постоянное попеченіе миссіонера. — Вторая категорія — три стана, находящихся въ казачьихъ поселкахъ, болѣе или менѣе многочисленно населенныхъ; здѣсь миссіонеръ

имѣть свое постоянное мѣстопробываніе. Здѣсь обыкновенно проживаетъ семейства два-три, рѣдко больше, новокрещенныхъ; отсюда миссіонеръ отъ времени до времени ѣздитъ въ сосѣдніе или болѣе отдаленные поселки, гдѣ тоже встрѣчаются рѣдкіе очаги новокрещенныхъ.— Наконецъ, сверхъ двухъ категорій одиноко стоитъ станъ Атбасарскій, расположенный въ уѣздномъ городѣ, имѣющій свою церковь, школу, одного-двухъ новокрещенныхъ, едва-ли не случайно забредшихъ, такъ какъ новокрещенные, естественно, избѣгаютъ жить въ городѣ, стремясь болѣе въ деревню, гдѣ болѣе широкая возможность заниматься сельскимъ хозяйствомъ, а главное — дешевле содержаніе.

Сдѣлаемъ характеристику дѣятельности становъ, указанныхъ подраздѣленій.

Вообразимъ себѣ селеніе новокрещенныхъ отъ 10 до 35 дворовъ. Это общество людей, собравшихся съ разныхъ волостей, отъ природы надѣленныхъ такими отрицательными качествами, какъ лѣность, нечестность, партійность, чрезвычайная горячность и пр. Представьте себѣ еще, что это люди, въ жилахъ которыхъ течетъ кровь кочевника, пастуха, сына природы и ея раздолья. И вотъ этотъ кочевникъ, проведеній дѣтство и юность свою въ родной стихіи, теперь, въ зрѣломъ возрастѣ, силою обстоятельствъ долженъ превратиться въ «русскаго», т. е. принять весь обликъ русскаго человѣка, принять всѣ обычаи, не вытекающіе изъ его природныхъ особенностей, усвоить и всѣ способы добыванія себѣ хлѣба насущнаго. Если онъ не усвоитъ себѣ всего этого, то и русскіе, и киргизы считаютъ его уже ни киргизомъ, ни русскимъ. Это начинаетъ бить по его самолюбію, очень большому у инородца; волей, неволей онъ долженъ себя ломать и, если удастся, — переломить.

Какъ все это отражается на миссіонерѣ? Миссіонеръ въ данномъ случаѣ оказывается въ положеніи отца, у котораго въ семействѣ не 6, не 12 человѣкъ дѣтей, а отъ 50 до 100 и болѣе, да еще какихъ дѣтей! Новокрещенные киргизы — совершенныя дѣти. Миссіонеръ долженъ весьма серьезно заняться ихъ воспитаніемъ, считаясь съ такими дефектами ихъ характера, какъ вышеуказанные: лѣность, нечестность, легко-

мыслие, неразсчетливость. Искоренить все это, — значитъ въ корнѣ перевоспитать этихъ дѣтей природы. Но это пока не достигнуто: очевидно, взрослога человѣка перевоспитать весьма трудно. Притомъ замѣтно, что и дѣти новокрещенныхъ, получившія воспитаніе въ миссіонерскихъ пріютахъ, по выходѣ оттуда, скоро начинаютъ проявлять тѣ же склонности. Но что значитъ воспитать? — Это значитъ: неотступно пребывать около своего юнца, слѣдить за каждымъ его шагомъ, руководить, сдерживать, вразумлять, наказывать, да еще учить новокрещеннаго веденію хозяйства. Если же миссіонеръ не выдержитъ непрерывнаго напряженія своихъ физическихъ и духовныхъ силъ, или, отвлекаемый другими обязанностями, станетъ сторониться отъ новокрещенныхъ, предоставляя ихъ болѣе самимъ себѣ, то царство это раздѣлится на ся, начнутся беспорядки, перевѣсь сильныхъ надъ слабыми, а это уже послужитъ самымъ удобнымъ и благовиднымъ поводомъ многимъ, безсознательно подчиняясь своимъ кочевымъ инстинктамъ, отправиться въ «дальнія странствованія», предварительно ликвидировавъ на мѣстѣ все свое достояніе, съ тѣмъ, чтобы затеряться изъ вида миссіонера, или же черезъ недолгое время снова возвратиться съ повинной головой и ни съ чѣмъ въ рукахъ. Такихъ примѣровъ сколько угодно; — въ итогѣ, не перечисляя всѣхъ и важныхъ дѣлъ и безчисленныхъ мелочей повседневной жизни такого миссіонерскаго стана, можно сказать коротко и ясно, что все время и все вниманіе миссіонера уходитъ на новокрещенныхъ. — Къ этому нужно добавить, что оба вышепоименованные стана этой категоріи — Буконскій и Владимірскій имѣютъ приписные русскіе поселки, первый — два, въ томъ числѣ переселенческій, второй — одинъ, требующіе тоже времени по чисто праходскимъ дѣламъ и также отечески-пастырскаго вниманія и заботливости. Къ обществу новокрещенныхъ Буконскаго стана въ послѣдній годъ распоряженіемъ областной власти причислено большое количество російскихъ переселенцевъ, такъ что получился громадный поселокъ, въ которомъ новокрещенные положительно стали незамѣтны. — Присоедините еще къ обязанностямъ миссіонера заботы по церкви, канцелярскую переписку, отчетности и прочія неожиданныя мелочи, которыхъ въ житейскомъ

обиходѣ много, и картина получается довольно подробная и отчетливая.

Жизнь становъ второй категоріи нѣсколько менѣе сложна. У миссіонера исключительно русскіе прихожане; новокрещенныхъ самое большое—пять-шесть дворовъ, да и тѣ часто и подолгу отлучаются изъ села по своимъ дѣламъ, касающимся насущнаго пропитанія. Вся же остальная новокрещенская паства миссіонера разсѣяна по разнымъ поселкамъ, куда онъ и ѣздитъ по временамъ провѣдать ихъ. Такой миссіонеръ, поступаая въ миссію со взглядами на дѣло, болѣе близкими къ истинѣ, незамѣтно для себя втягиваясь, начинаетъ жить чисто приходской жизнью, совершая службу, исполняя требы, входя въ жизнь прихожанъ и, наконецъ, своимъ хозяйствомъ поддерживая собственное благосостояніе, котораго семейному члену, при настоящемъ скудномъ жалованьи отъ миссіи, безъ собственнаго хозяйства, не достигнуть. Между дѣломъ миссіонеръ ѣздитъ и въ степь къ киргизамъ, чтобы исполнить свою ближайшую и прямую обязанность проповѣди Слова Божія магометанамъ.— Впрочемъ, эту несложную картину можно считать законченною лишь относительно одного стана — Татарскаго; о двухъ другихъ станахъ этой категоріи — Александровскомъ и Еленинскомъ нужно еще продолжить описаніе. Эти станы устроились въ недавно возникшихъ поселкахъ, вокругъ которыхъ осѣдаютъ новые и новые русскіе переселенцы, а у этихъ послѣднихъ нѣтъ ни церквей, ни священниковъ; единственнымъ священникомъ въ огромномъ районѣ является миссіонеръ. Мало того: вмѣстѣ съ переселенчествомъ широкою волною вливается сектанство. Александровскому миссіонеру особенно приходится быть бдительнымъ въ этомъ отношеніи. Епархіальное духовенство въ этомъ случаѣ нуждается въ помощи миссіонера, ибо священниковъ въ епархіи большой недостатокъ, а миссіонерскіе станы иногда расположены въ наиболѣе отдаленныхъ заселенныхъ пунктахъ, гдѣ о приходскомъ священникѣ можно пока только мечтать. И вотъ миссіонеру не представляется никакой возможности отклонить отъ себя эти, строго говоря, постороннія для него обязанности. Александровскому и Еленинскому миссіонерамъ въ настоящее время противомусульманской миссіей заниматься

нѣтъ ни времени, ни силъ. Такое положеніе создано силою обстоятельствъ. По послѣднему отчету миссіонера стана Татарскаго и тамъ станъ окружили переселенцы, селящіеся поселками и хуторами.

Одинокъ, какъ выше упомянуто, стоитъ станъ А т б а с а р с к і й; это единственный станъ, не имѣющій прихода и почти не имѣющій на своемъ попеченіи новокрещенныхъ; единственное его вѣдѣніе — мусульмане, проживающіе въ необъятной степи. Годового для себя содержанія миссіонеръ можетъ получать 600—800 рублей, не болѣе, если не считать кое-какое сельское хозяйство. Но сюда проповѣдника еще не нашлось.

Наконецъ, Ц е н т р а л ь н ы й станъ — это центръ административный. Начальникъ миссіи имѣетъ общее вѣдѣніе административно-хозяйственное, помощникъ его есть благочинный въ обыкновенномъ смыслѣ и вмѣстѣ миссіонеръ Центрального стана; здѣсь-же священникъ, завѣдующій русскимъ приходомъ и законоучительствующій въ школахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

II. *Характеръ миссіонерской дѣятельности.* Въ такихъ условіяхъ Киргизская миссія находится очень давно, съ тѣхъ поръ, какъ она стала самостоятельною съ открытіемъ Омской епархіи 15 лѣтъ тому назадъ, и еще гораздо раньше, — съ тѣхъ поръ, какъ Алтайская миссія Томской епархіи стала распространять свою дѣятельность и на киргизское населеніе, занимающее Семипалатинскую и Акмолинскую области, и стала устраивать здѣсь станы. Успѣшная и плодотворная дѣятельность Алтайской миссіи естественнымъ путемъ сама по себѣ стремилась къ расширенію до тѣхъ поръ, пока не достигла предѣловъ киргизъ, по образу жизни кочевниковъ, а по вѣрѣ — магометанъ. По инерціи достигнувъ этихъ предѣловъ, почтенные и заслуживающіе всякаго уваженія дѣятели въ этомъ пунктѣ, кажется, ошиблись, упустивъ изъ виду, что киргизы — не алтайцы, и что необходимо сначала поразмыслить о томъ, въ какихъ формахъ здѣсь должна быть организована христіанская проповѣдь. Эта ошибка не была своевременно замѣчена. А такъ какъ киргизы не осѣдлы, то мис-

сія для удобства проповѣди, поддерживаемая государственными соображеніями объ обрусеніи киргизъ, рѣшила сдѣлать осѣдлыми пока только своихъ новокрещенныхъ, и направила свою дѣятельность на обрусеніе ихъ. Она стала насаждать здѣсь сколько „христіанскую“, столько и „русскую“ вѣру, т. е. и Христа проповѣдовать, и осѣдлости обучать. Для неразвитыхъ во всѣхъ отношеніяхъ киргизъ новая вѣра какъ разъ и стала болѣе «русскою», нежели христіанскою. Принять святое крещеніе для киргиза—значить сдѣлаться русскимъ по образу жизни и по наружности. Государство, воспользовавшись удобнымъ поводомъ, (какъ усматривается изъ совершенно категоричнаго заявленія въ официальной перепискѣ по дѣлу объ отводѣ земли для новокрещенныхъ Буконскаго стана), поручило миссіи обрусеніе киргизъ и, въ свою очередь, пришло на помощь миссіи денежною ссудою, которая выдавалась каждому крестившемуся киргизу для заведенія осѣдлаго хозяйства.—Благодаря всѣмъ сказаннымъ условіямъ, благодаря тому, что внѣшность всегда болѣе бьетъ въ глаза, благодаря тому, что миссія не устояла передъ искушеніемъ показать товаръ лицомъ, умыть, пригладить, причесать свое чело и въ такомъ видѣ явить его міру, другими словами, — создать выгодное впечатлѣніе внѣшности, пренебрегши внутреннее, какъ мало замѣтное и, пожалуй, мало кому интересное, — благодаря всему этому созданъ особый обликъ, который приняли и принимаютъ киргизы по принятіи православной вѣры. Рядовой тишь крещеннаго, несомнѣнно, извѣстенъ каждому дѣятелю инородческой миссіи. Идеаль новокрещеннаго — праздная, сытая, покойная жизнь. Трудолюбиваго и добросовѣстнаго работника изъ него не выходитъ, за рѣдкими исключеніями. Онъ проводитъ свое время въ хожденіи по своимъ «тамырамъ»; тамыръ — это не только знакомый, но и единомышленникъ, готовый всегда и во всемъ поддержать своего друга, хотя бы и пришлось для того поступиться своей совѣстью. Тамыры въ беседахъ своихъ любятъ предаваться поэтическимъ мечтамъ о стяжаніи богатства, власти, вліянія, совмѣстно обсуждаютъ мѣры борьбы съ противными партіями, кстати-же, они такъ горячи, злопамятны и мстительны. Если новокрещенный и удѣляетъ время работѣ, то лишь по мѣрѣ необходимости.

Ходить онъ въ самой жалкой, нищенской одеждѣ, питается ужасно скудно; развито пьянство. Бѣдность—это одинъ изъ существенныхъ признаковъ новокрещеннаго. Впрочемъ, просить и выпрашивать свойственно не только бѣдняку, но и состоятельному и богачу—новокрещенному; киргизское „маганъ“—«мнѣ» вошло въ поговорку. Вдобавокъ, новокрещенный увидѣлъ, что миссіонеръ самъ озабоченъ его благосостояніемъ, что это весьма желательно и даже необходимо для миссіонера,—и онъ (новокрещенный), понятно, избаловался, какъ ребенокъ, за которымъ много и предупредительно ухаживаютъ: къ чему заботиться о хлѣбѣ, одеждѣ и жилищѣ, когда все это миссіонеръ такъ или иначе дастъ готовое; такъ оно и было на дѣлѣ, да иначе и быть не могло: вѣдь не откажешь-же въ необходимой помощи человѣку, котораго зима застала безъ хлѣба, безъ крова и безъ одежды, хотя бы и по его винѣ. Ни къ какому веденію осѣдлаго хозяйства новокрещенные оказываются неспособными или по лѣности, или по недостатку хозяйственной сноровки и смѣтливости. Исполненіе религіозныхъ обрядовъ, хожденіе въ церковь, домашняя молитва,—все это какъ будто несродно новокрещенному. Встрѣтить среди нихъ честнаго человѣка почти невозможно. Нравственное чувство до того притуплено, что ему не кажется предосудительнымъ и даже страннымъ—самымъ наглымъ образомъ обмануть, обокрасть своего ближайшаго руководителя и покровителя-миссіонера. Принять ложную присягу цѣлымъ обществомъ—въ порядкѣ вещей. Ни жалости, ни справедливости нельзя отъ него ждать, лишь только онъ получилъ въ свои руки силу или власть. Отбывать тюремное заключеніе—это для него ни больше, ни меньше, какъ поступить на даровые хлѣба, что тоже въ порядкѣ вещей. Пресмыканіе, заискиваніе предъ властью имущими или сильными—это природная черта киргиза. Однимъ словомъ, нравственное состояніе новокрещеннаго до крайности убого. Когда вы пристальнѣе присмотритесь къ новокрещенному и прислушаетесь къ его разговорамъ, то и вы замѣчаете, что во всѣхъ его поступкахъ и намѣреніяхъ, на всемъ фонѣ его повседневной жизни какъ будто совершенно отсутствуютъ мотивы религіозно-нравственные; на лицѣ его лежитъ печать, невольна

внушающая къ нему отвращеніе, или, въ лучшемъ случаѣ, глубокую жалость. — Непоправимый вредъ принесла дѣлу миссіи выдача казеннаго пособія, для веденія осѣдлаго хозяйства. Безусловно, дѣло милосердія христіанскаго и великой мудрости государственной — помочь матеріально новому брату нашему по вѣрѣ, который къ тому-же находится въ гоненіи и опасности отъ своихъ родичей, — безусловно, нужно его избавить отъ нищеты, которая есть источникъ пороковъ. Это правильная точка зрѣнія, и, конечно, отсюда исходила миссія, испрашивая у государства денежной помощи; изъ этой мысли исходило и государство, удовлетворяя законное желаніе миссіи. Но не поняли этого новокрещенные. Понятія — христіанское милосердіе и государственная мудрость для нихъ недоступны, они слишкомъ для этого умственно и нравственно близоруки. И вотъ постепенно укоренилось у нихъ понятіе, что казна даетъ пособіе, даже „жалованье“, «за то, что они крестились», а природная алчность и лѣность подсказали, что казна едва ли не обязана взять новокрещенныхъ на полное свое иждивеніе. Это дѣйствовало всегда развращающимъ образомъ; новокрещенные въ своихъ требованіяхъ доходили до цинизма. Когда же 1906 году казенныя пособія были отмѣнены, да и миссія съ того-же времени оскудѣла денежными средствами, то пору эту пришлось пережить весьма тяжело; среди новокрещенныхъ началось возмущеніе, а болѣе неустойчивые нравственно, и вообще кому то было выгоднѣе, оставили христіанство, возвратились въ «отцовскую вѣру».

Изъ описаннаго типа новокрещенныхъ, конечно, есть счастливыя исключенія, зависящія отъ многихъ и различныхъ, но всегда случайныхъ, причинъ.

Лишь опытный и самоотверженный миссіонеръ можетъ устоять передъ этой нравственной непривлекательностью новокрещенныхъ. — Кстати, нужно пояснить, что новокрещеннымъ у насъ принято называть всякаго киргиза, принявшаго крещеніе хотя-бы лѣтъ 20—30 тому назадъ; терминъ этотъ уже получилъ право гражданства; слово „старокрещенные“ относительно киргизъ у насъ не употребляется, обозначая собою казанскихъ татаръ, крестившихся при первыхъ Казанскихъ

Святителяхъ. — И, признаться, неотрадное впечатлѣніе производятъ наши станы во взаимныхъ отношеніяхъ миссіонера и новокрещенныхъ. Не такъ-то часто идутъ новокрещенные къ иному миссіонеру, который можетъ смотрѣть на нихъ только изъ подлобья, совсѣмъ безнадежно, иногда враждебно, избѣгаетъ вникать въ ихъ внутреннюю жизнь, тяготеетъ приблизить ихъ къ себѣ, войти съ ними въ духовное общеніе. Русскіе прихожане тоже не ласковы съ новокрещенными, относятся свысока, даже съ презрѣніемъ, и ужь всегда съ большою осторожностью. А это, по нашему убѣжденію, является уже роковою, глубже всего лежащею причиною усиленныхъ отпаденій въ исламъ: разь новокрещенный видитъ къ себѣ безучастное и даже враждебное отношеніе, разь отсутствуетъ христіанская снисходительность и любовь, нѣтъ духовной связи, то ничто болѣе не въ состояніи удержать его, какъ только придетъ часъ искушенія — «уйти въ киргизы». Впрочемъ, въ отпаденіяхъ повиненъ и вообще духъ времени, о чемъ подробно говорить здѣсь не представляется надобности: это и понятно, и объ этомъ много говорено и писано повсюду. — Такимъ образомъ и сами миссіонеры несутъ долю, да и малую-ли долю, вины, въ уклоненіи новокрещенныхъ обратно въ исламъ. Но будемъ къ нимъ снисходительны: отвращеніе при видѣ порока есть въ каждой сколько нибудь нравственно чуткой душѣ, а неопытность миссіонера часто ошибочно переноситъ ненависть къ пороку на самого одержимаго имъ человѣка. Сдѣлаемъ лишь отсюда логическій и безспорный выводъ, что въ миссіонеры должны идти только люди призванія и самоотверженія, всякія-же другія цѣли и побужденія вводятъ въ заблужденіе и нерѣдко ведутъ къ разочарованію и озлобленію. Это самое и дѣлаетъ миссіонерство подвигомъ и подвигомъ тяжелымъ. — Многіе миссіонеры не выдерживаютъ своего положенія и уходятъ, а чаще всего предоставляютъ дѣло естественному теченію; преемнику же достается строить на развалинахъ, ему предлежитъ перевоспитать, но удастся ли? «Лучше ли онъ отцовъ своихъ?» Известно, что легче воспитать, чѣмъ перевоспитать.

Крещенныхъ по миссіи числится до 800 человѣкъ съ 1883 года, т. е. еще до учрежденія самостоятельной Киргиз-

ской миссіи; отпадшихъ со дня объявленія вѣроисповѣдной свободы по официальнымъ даннымъ до 200 человекъ; много есть безвѣстно отсутствующихъ, такъ какъ услѣдить по разбросанности ихъ мѣстожителъствъ нѣтъ никакой возможности.

Дальнѣйшая дѣятельность миссіи замерла, чувствуется несостоятельность. Христіанской проповѣди среди киргизъ нѣтъ. Новокрещенные изъ подъ вліянія миссіонера вышли, да и миссіонеръ болѣе не находитъ въ себѣ силъ вліять. Миссіонеры и ихъ сотрудники производятъ впечатлѣніе о чемъ-то недоумѣвающихъ, не знающихъ, что-же дальше дѣлать? Всѣ ждутъ какой-то перемѣны, обновленія, но не знаютъ, откуда это выйдетъ. Въ тому-же и средства миссіи сократились вдвое противъ прежняго, что, можетъ быть, тоже заставляеть нѣкоторыхъ задуматься.

III. *Положеніе Киргизской миссіи въ епархіи.* Омская епархіа считается по преимуществу миссіонерскою. Мусульманское населеніе проникло во всѣ ея углы и закоулки; Акмолинская и Семипалатинская области — это киргизское царство; киргизами заселены обширныя степныя пространства, киргизы населились въ городахъ и пригородкахъ, въ селеніяхъ и заимкахъ; киргизы стали друзьями русскихъ, русскій не обходится безъ работника киргиза. Въ Семипалатинской области киргизскаго населенія 630000 душъ съ лишнимъ, въ Акмолинской — такое же приблизительно число — Казалось бы, просвѣщеніе киргизъ — общее дѣло епархіи, общая обязанность духовенства. На самомъ же дѣлѣ миссіа стоитъ особнякомъ. Епархіальное духовенство не принимаетъ никакого участія въ наученіи киргизъ, за рѣдкими, единичными исключеніями: есть іереи, которые по собственной ревности, отнюдь къ тому не обязанные, бесѣдуютъ съ киргизами, интересуются миссіонерскимъ дѣломъ. Но это крайне рѣдко. Напротивъ, замѣчается враждебное, и иной разъ въ сильной степени враждебное, отношеніе приходскихъ іереевъ къ миссіонерамъ, не по какимъ-либо личнымъ несимпатіямъ, а именно какъ къ миссіонерамъ. Даже въ засѣданіяхъ епархіальныхъ съѣздовъ допускается неизмѣнно открытое недовѣріе къ депутату миссіи, и дѣло доходило до того, что миссіонеру приходилось вступать въ словесную борьбу съ цѣлымъ съѣздомъ, а начальнику

миссіи—вмѣшиваться въ дѣло для разъясненія недоразумѣній и для возстановленія чести миссіонерскаго депутата.

Отношеніе епархіальной власти къ миссіи не опредѣлено никакими уставами, ни инструкціями. Думается, что при такихъ условіяхъ разногласія и столкновенія неизбѣжны.

Такимъ образомъ, какихъ нибудь семь человѣкъ миссіонеровъ, среди общаго несочувствія и предубѣжденія, должны одни работать на этой огромной нивѣ, которая, напротивъ, требуетъ дѣлателей многихъ и единопущія полнаго.

Нечего и говорить объ отношеніяхъ свѣтскаго общества; съ этой стороны полное равнодушіе и безразличіе не только къ миссіи, но вообще къ церкви, которое давно уже перешло въ открытую вражду и противодѣйствіе.

IV. *Указаніе наиболее неблагопріятныхъ наличныхъ условій дѣятельности Киргизской миссіи.* Уже давно лучшіе изъ членовъ Киргизской миссіи волнуются по поводу того, что, служа въ миссіи, приходится половину своего времени, а вѣрнѣе сказать, весь свой досугъ отдавать совсѣмъ не миссіи, т. е. не проповѣди среди мусульманъ въ самомъ буквальномъ смыслѣ, а устроенію осѣдло живущихъ новокрещенныхъ, притомъ, нечего грѣха таить, крестившихся не подъ вліяніемъ христіанской проповѣди, а случайно, по соображеніямъ другого сорта, иногда въ нравственномъ отношеніи, пожалуй, не безупречнымъ, а иной разъ, да даже и часто, по соображеніямъ, чуждымъ нравственно-христіанскаго начала. — Намъ, миссіонерамъ, поручено также завѣдываніе и русскими приходами отъ двухъ до 14 селеній, съ неизбѣжными церковными документами, статистиками и со всѣми житейскими подробностями приходской жизни. Безъ подробныхъ объясненій и примѣровъ мы коротко, но вполне искренно, скажемъ, что благодаря этому миссіонеры поставлены въ такія условія миссіонерской дѣятельности, при которыхъ добросовѣстно выдержать эту службу можетъ лишь личность почти исключительная, самый энергичный, самый самоотверженный и, можетъ быть, лишь идеальный миссіонеръ, и то энергіи его хватитъ на короткое лишь время. Укажемъ хотя бы лишь на то, что, выселяя крестившагося киргиза изъ степи или присоединяя живущаго въ работникахъ въ русскихъ селеніяхъ, мы стре-

мимся, во что-бы то ни стало, приучить его къ жизни осѣдлаго человѣка, что, благодаря природнымъ кочевымъ склонностямъ и качествамъ киргиза, оказывается въ высшей степени труднымъ; стоитъ ретивому миссіонеру многихъ потовъ и крови, отнимаетъ у него массу времени, между тѣмъ какъ задачами христіанской проповѣди это совершенно не требуется; да вѣдь и не всякій миссіонеръ обладаетъ практическими способностями въ дѣлахъ чисто хозяйственныхъ и нередко своими совѣтами въ этомъ отношеніи только вредитъ дѣлу. — Поручать-же миссіонеру еще и завѣдываніе русскимъ приходомъ, съ тѣчки зрѣнія принципіальной, составляетъ уже положительную аномалію, какую то несообразность, чистое недоразумѣніе. Когда мы однажды въ этомъ именно смыслѣ обратились съ своимъ мнѣніемъ въ ближайшую инстанцію, то получили разъясненіе, правда до нѣкоторой степени справедливое, а именно, что освобожденіе отъ прихода лишь послужитъ нерадивому миссіонеру поводомъ къ большей лѣности. Но, вѣроятно, имѣлось въ виду здѣсь то, что ревностныхъ миссіонеровъ незначительная часть, а нерадивыхъ большинство. Мы согласны, что разъ человѣкъ идетъ въ миссію не для того, чтобы исполнять свое призваніе, а по различнымъ соображеніямъ житейскаго характера, безъ опредѣленнаго и горячаго желанія заниматься миссіонерствомъ, то, конечно, хорошо и то, что онъ по крайней мѣрѣ не имѣетъ возможности совершенно освободиться отъ всякаго труда, будучи принужденъ, волей-неволей хотя, удовлетворять духовныя потребности постоянно обращающихся къ нему русскихъ прихожанъ. Но вѣдь мы не должны приспособлять миссію къ дѣтелямъ лѣнивымъ или нерадивымъ, а должны создать условія миссіи таковыя, чтобы въ ней имѣли полную возможность работать люди, имѣющіе къ тому призваніе и за тѣмъ сюда поступающіе.

Въ такомъ направленіи ведены были разсужденія на миссіонерскихъ съѣздахъ нашей миссіи, а особенно въ 1906 году. Но вотъ теперь приспѣло время, что отъ сужденій нужно перейти къ дѣлу. Фактъ, ясный для всѣхъ, тотъ, что въ Киргизской миссіи проповѣди нѣтъ и не было ея съ тѣхъ поръ, какъ она была выдѣлена въ самостоятельную въ 1895 году. Въ ежегодныхъ отчетахъ сообщалось, правда, о поѣздкахъ

миссіонеровъ по степи съ проповѣдью Слова Божія, но нужно себѣ вообразить, какого характера были эти поѣздки: побывать въ степи самое большое, что въ году 2—3 мѣсяца въ общей сложности, еле-еле принакомиться съ киргизами, войти въ ихъ гостепріимство, бесѣдовать о христіанствѣ постольку, чтобы не оскорбить религіозное чувство гостепріимнаго хозяина и не лишитъ себя самого уютнаго крова, а затѣмъ подумывать и о томъ, что дома его ждетъ приходъ, кое-какая канцелярія, ждутъ новокрещенные и по большей части съ матеріальными нуждами, словомъ, все время раздваиваться въ мысляхъ и настроеніяхъ, — да развѣ это проповѣдь? Сильный духомъ, богатый внутреннимъ нравственнымъ содержаніемъ, достаточно подготовленный теоретически миссіонеръ, пожалуй, и могъ бы, даже и при такихъ условіяхъ, быть въ одно и то же время и проповѣдникомъ у магометанъ, — фактически, а не для виду только, — и дѣятельнымъ, заботливымъ приходскимъ пастыремъ. Но почему-же собственно считается возможнымъ и какъ бы даже необходимымъ каждому рядовому миссіонеру, обыкновенному смертному, поручать два почти разнородныхъ дѣла и требовать, чтобы одинаково къ тому и другому дѣлу у него хватало умѣнія и энергіи? Есть ли въ этомъ необходимость, и не страдаетъ ли отъ этого главнымъ образомъ дѣло проповѣди? И не служитъ-ли это для иного, не особенно преданнаго дѣлу миссіонера, сильнымъ искушеніемъ и благовиднымъ предлогомъ отдаться болѣе спокойной дѣятельности приходской, а миссію предать забвенію? — Въ результатѣ такого положенія вотъ что. Разъ въ степи нѣтъ проповѣди, то не можетъ быть и присоединеній. Миссіонеру тогда остается обратить свою дѣятельность на тѣхъ, которые сами про себя выражаются, что они „не русскіе и не киргизы“. Гдѣ нибудь проѣздомъ, случайно увидитъ миссіонеръ, что киргизъ, долгое время живя среди русскихъ, уже отвыкъ отъ обычаевъ магометанскихъ и уже слился съ русской средой и слышался постоянныхъ предложеній отъ своего русскаго хозяина креститься, дѣлаемыхъ иной разъ даже и не серьезно, а въ шутку или насмѣшку; и вотъ миссіонеру почва уже подготовлена: киргизъ тяготеетъ своимъ положеніемъ и какъ-бы уже стыдится своей отцовской вѣры, и миссіонеру

ничего не стоит окончательно побороть его колебаніе, изобразить предъ нимъ все неудобство оставаться магометаниномъ среди русскихъ,—и обращеніе готово. Служить-ли основаніемъ здѣсь чистое, безъ примѣси соображеній житейскихъ, ученіе Христово,—понять не трудно, если войти въ психологію обращаемаго. Положимъ, здѣсь есть доля побужденій нравственныхъ, внушенныхъ и усвоенныхъ постепенно подъ вліяніемъ христіанской среды, но со стороны миссіонера—то все-же здѣсь проповѣди нѣтъ, и вся его заслуга въ томъ, если онъ совершитъ самое таинство святого крещенія.—Вотъ это наибольшій результатъ, котораго можетъ достигнуть миссіонеръ при добросовѣстномъ отношеніи къ своему долгу. Вышнія условія его службы больше этого сдѣлать ему не позволяютъ. И вотъ если и были въ прошлые годы случаи крещенія даже до 50 человѣкъ въ годъ, то происходило это случайно, и нужно удивляться, что все-таки находились люди, которые прямо шли навстрѣчу миссіи, крестились какъ будто для того, чтобы скрыть отъ постороннихъ взоровъ наружную бездѣятельность и внутреннее безсиліе нашей миссіи.—Другой фактъ тотъ, что денежныя наши средства быстро падаютъ: въ 1906 году съ обычной годовой смѣты было убавлено 2000 рублей, въ 1907 году сверхъ этихъ убавлено еще 3500 рублей. Нѣтъ сомнѣнія, что въ ближайшемъ будущемъ смѣтная цифра достигнетъ минимальныхъ размѣровъ, при которыхъ содержать миссію въ тѣхъ формахъ, которыя до сего времени поглощали десятки тысячъ въ годъ, уже будетъ невозможно. До сего времени миссіа, не имѣя внутренней силы, держалась однако-же при помощи денегъ, и нужно сознаться, этотъ презрѣнный металлъ привлекалъ въ множествѣ въ миссію желающихъ креститься—прозелитовъ; чѣмъ больше было этого, тѣмъ больше было и тѣхъ, а съ уменьшеніемъ одного стало быстро уменьшаться и другое. За послѣдніе годы случаи крещенія сильно сократились, а одно время даже совсѣмъ было прекратились. Въ концѣ концовъ, въ недалекомъ будущемъ результаты миссіи могутъ свестись на нѣтъ, если еще принять во вниманіе, что успѣхи прежнихъ лѣтъ оказываются довольно призрачными за уклоненіемъ очень многихъ въ магометанство.—Намъ хотѣлось бы думать,

что возможно среди киргизъ открыть дѣйствительную проповѣдь, а не номинальную лишь, хотя, увы! время благопріятное упущено, такъ какъ въ настоящее время, благодаря событіямъ послѣднихъ лѣтъ, начало просыпаться національное чувство киргизъ, а дѣятельные и фанатичные проповѣдники ислама — татары уже успѣли оказать на нихъ очень замѣтное вліяніе не на пользу христіанской проповѣди. — Намъ хотѣлось бы, далѣе, думать, что уменьшеніе денежныхъ средствъ не въ такой степени грозитъ дѣлу. Намъ просто не вѣрится, что можетъ наступить также время, когда проповѣдь евангелія невѣрующимъ сдѣлается невозможною. И почему, по какимъ причинамъ? — по причинамъ матеріальнымъ! „Идше научите вся языки“, — вотъ прямое повелѣніе Спасителя, которое, кажется, не стоитъ въ тѣсной зависимости отъ матеріальныхъ средствъ. Вѣдь Апостолы и просвѣтителі окладами и смѣтами не обладали, но проповѣдь шла. Можетъ быть, это сравненіе покажется кощунственнымъ, но по крайней мѣрѣ по идеѣ должно быть такъ. Намъ хотѣлось бы имѣть идеаль той формы миссіонерской дѣятельности, при которой на служеніе миссіи шли-бы лучшіе, наиболѣе нравственные люди, одушевленные горячимъ желаніемъ самоотверженной дѣятельности для просвѣщенія невѣрующихъ; намъ хотѣлось бы, чтобы проповѣдь въ нашей Киргизіи была поставлена настолько серьезно, чтобы всякіе денежные и другіе низменные интересы не могли завлекать сюда праздный элементъ въ виду всѣхъ несравненныхъ трудностей и даже опасностей миссіонерскаго служенія. Мы слышали даже такое, пожалуй, крайнее, но въ идеѣ вѣрное мнѣніе, что пока не откажутся миссіонеры отъ окладовъ, до тѣхъ поръ они не отдадутся дѣлу и миссія не будетъ успѣшна. Осуществленіе этой мысли мы отчасти видимъ въ православной миссіи въ Китаѣ въ настоящее время, гдѣ нѣкоторые члены миссіи добровольно отказались отъ установленнаго жалованья, получая лишь по мѣрѣ дѣйствительной надобности. У насъ и при настоящихъ очень ненормальныхъ условіяхъ есть люди, искренно одушевленные желаніемъ самоотверженно проповѣдывать киргизамъ — этому доброму, религіозному народу, и вотъ съ этихъ преемниковъ апостольскаго дѣла, — не поколеблемся выразиться такъ

объ истинномъ миссіонерѣ, — хотѣлось бы снять ненужныя тяготы, обременяющія нынѣшняго миссіонера, и дать имъ широкую возможность общенія съ тѣмъ народомъ, которому призваны проповѣдывать.

Для заключенія этой главы приведемъ небольшую выдержку изъ отчета о состояніи Киргизской миссіи за 1899 годъ. «Весьма прискорбно наблюдать, что съ каждымъ годомъ киргизы крѣпнютъ въ ученіи ислама и обращеніе ихъ въ христіанство съ каждымъ годомъ становится все труднѣе и труднѣе. Миссіонеръ одинъ на нѣсколько десятковъ и сотенъ тысячъ жителей и на громадное пространство, а между тѣмъ киргизскіе муллы есть въ каждомъ маленькомъ аулѣ. Онъ не усиѣваетъ объѣхать и малую часть района однажды въ годъ, а муллы зорко наблюдаютъ за всѣми киргизами. Миссіонеръ живетъ осѣдло, чуждою имъ жизнью, употребляетъ пищу, чуждую ихъ пищѣ, носитъ чуждую одежду, употребляетъ чуждый языкъ, а мулла изъ киргизъ или татаръ живетъ ихъ жизнью, питается ихъ пищею, носитъ ихъ одежду и говоритъ на ихъ языкѣ. Въ этомъ немалое преимущество муллъ надъ миссіонерами. Фанатизмъ между степняками киргизами все болѣе и болѣе развивается. Мусульманство въ степи лѣтъ 5—10 назадъ было гораздо слабѣе. Это и неудивительно, ибо пропаганда мусульманскихъ муллъ и хаджей, появляющихся въ степи сотнями, — то подъ видомъ торговцевъ, то учителей — дѣлаетъ свое дѣло. Достоверно извѣстно, что киргизамъ, слушающимъ бесѣду миссіонера, хотя бы ради только одного любопытства, не проходитъ даромъ это слушаніе. Они получаютъ за это выговоры отъ муллъ, которые предупреждаютъ ихъ на будущее время этого не дѣлать. Въ степи за послѣднее время появляется очень много муллъ изъ Бухары, Аравіи и Казани. Сии проповѣдники ислама все болѣе и болѣе закрѣпляютъ киргизъ въ преданности проповѣдуемому ими лжеученію Магомета. При настоящемъ неравенствѣ въ количествѣ проповѣдниковъ ученія Христова съ проповѣдниками ислама все уованіе въ успѣхѣ христіанской проповѣди приходится возлагать исключительно на Божию помощь». — Что-то зловѣщее слышится въ этомъ. И мы съ своей стороны подтверждаемъ то, что говорилось еще десять лѣтъ тому назадъ.

Нужно пользоваться временемъ и проповѣдывать киргизамъ денно и ношно, пока еще не совсѣмъ поздно, пока мусульманство не пустило у нихъ глубокіе корни. Въ настоящее время киргизы пока полные невѣжды въ магометанскомъ вѣроученіи и обыкновенно отсылаютъ миссіонера къ ученымъ или неученымъ мулламъ, но настанетъ время, когда нафанатизированные киргизы совсѣмъ будутъ отказываться слушать христіанскую проповѣдь, какъ мы видимъ теперь у татаръ. Мы получили анонимно небольшую брошюрку, очевидно, автора мусульманина, который сдѣлалъ на книжкѣ надпись отъ руки: «не зѣвайте, миссіонеры, иначе кушать будетъ нечего». Но, конечно, не то опасно, что миссіонеры потеряютъ заработокъ, а то преступно, что дѣло Христово встрѣтитъ трудно одолимые препятствія.

Наконецъ, скажемъ ту горькую правду, что миссіонеры не знаютъ даже разговорнаго киргизскаго языка и никакъ не могутъ обходиться безъ переводчика. Это уже послѣднее дѣло.

V. Заключение. Въ виду всего вышеизложеннаго мы полагаемъ-бы слѣдующую схему управленія и дѣятельности миссіи.

1. Начальнику миссіи дать болѣе самостоятельности, особенно въ выборѣ сотрудниковъ. Епархіальному-же епископу поручить лишь контроль за дѣйствіями начальника. Мы предложили бы даже такой смѣлый проэктъ. Если не будетъ болѣе опредѣленно организованъ Московскій Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества въ качествѣ руководящаго миссіями центра, то учредить должность самостоятельнаго епископа для вѣдѣнія всѣхъ миссій однородныхъ по характеру: Омской епархіи, Оренбургской, Тобольской, предполагаемой Туркестанской миссіи и др. Пребываніемъ для него назначить пунктъ болѣе центральный и ему одному подчинить въ окончательной инстанціи всѣ миссіи. Епископъ долженъ состоять непременно членомъ Св. Синода, гдѣ, конечно, всегда находится ему нѣтъ надобности. Начальники отдѣльных миссій остаются на прежнемъ положеніи. Нечего говорить, конечно, что въ должности епископа всѣхъ противомусульманскихъ миссій Европейской Россіи и Сибири, или хотя-бы только Сибири съ смежными миссіонерскими епархіями Европейской

Россіи,—и лица, занимающія должности начальниковъ отдѣльныхъ миссій, должны быть съ солидной миссіонерской подготовкой, достаточной практикой и истинно преданныя дѣлу. Заграничныя русскія православныя церкви имѣютъ своего епископа, военное духовенство имѣетъ своего протопресвитера, почему и миссіямъ не имѣть своего главу? Впрочемъ, этотъ вопросъ требуетъ всесторонняго разсмотрѣнія, дабы не случилось царства внутри царства и въ одной епархіи—вліянія двухъ самостоятельныхъ епископовъ.

2. Миссіонеровъ отъ приходской службы освободить. Всѣ существующіе миссіонерскіе станы съ ихъ новокрещенными обратить въ приходы, привлекиши приходское духовенство къ самому непосредственному участию въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ. Пусть приходскіе священники этимъ не смущаются: незначительное число новокрещенныхъ въ ихъ приходѣ не прибавитъ имъ ощутительно труда въ общемъ дѣлѣ пастырскихъ заботъ о прихожанахъ; это — разъ; второе—они не должны, покивая головой въ нашу сторону, сами уклоняться отъ общаго призванія русскаго народа, и въ частности русскаго пастырства, въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія инородцевъ, населяющихъ Россію.

3. Миссіонеры должны быть почти, если не исключительно, всѣ монашествующіе, такъ какъ, думается, семейному человѣку не подъ силу нести службу, требующую самоотверженія, самоотверженія и еще разъ самоотверженія.

4. Каждому вновь поступающему миссіонеру должно быть вмѣнено въ обязанность въ двух-лѣтній срокъ практически изучить языкъ, быть, религіозно-нравственное и умственное состояніе киргизь-мусульманъ того раіона, гдѣ онъ будетъ проповѣдывать, а также—постоянное пополненіе и возобновленіе теоритическихъ своихъ познаній, пріобрѣтенныхъ въ подготовительной школѣ, на курсахъ, и т. д. Для побужденія къ сему установить ограниченія и льготы по службѣ, въ видѣ, напримѣръ, усиленнаго черезъ два года жалованья, преимуществъ въ полученіи установленныхъ наградъ знаками отличія и т. п.; но лучше удалить и эти соблазны честолюбія и корысти, предложивъ самому оставить миссію всякому, кто въ два года не успѣлъ усвоить себѣ необходимыхъ знаній,

увольняя даже и раньше двухъ лѣтъ, если будетъ усмотрѣно, что миссіонеръ слишкомъ нерадиво готовится себя къ дѣлу.—О переводчикахъ же при миссіи не должно быть и рѣчи; это позоръ для миссіонеровъ.—Къ низшимъ членамъ миссіи тоже должны быть предъявлены соотвѣтствующія требованія, по усмотрѣнію начальствующихъ и руководящихъ лицъ миссіи. Но, конечно и на низшія должности желательно имѣть лицъ способныхъ и соотвѣтственно подготовленныхъ.— Мѣсто жительства и районъ дѣятельности испытуемому миссіонеру назначаетъ начальникъ миссіи: или при Центральномъ станѣ, или въ другомъ пунктѣ, гдѣ будетъ цѣлесообразнѣе. Далѣе, дерзаемъ сказать: какъ только миссіонеръ сталъ готовъ, онъ..... выселяется въ киргизскую степь, тамъ живетъ и дѣлаетъ. Да будетъ сіе и да явятся таковыя ревнители!.... Но это уже не повелѣніе, а лишь совѣтъ, который можно исполнять въ той или иной степени приближенія къ идеалу. А пока этого нѣтъ, то миссіонеры обязаны ѣздить въ степь не кое-когда на досугѣ и между дѣломъ для отдыха, а проводить тамъ большую часть года въ трудахъ и подвигахъ проповѣдыванія.

5. Такой миссіонеръ крестить отнюдь не будетъ; онъ будетъ только проповѣдывать. Вѣдь массовыхъ крещеній нѣтъ и на нашихъ глазахъ не предвидится, а единичные случаи крещенія можетъ и долженъ совершать ближайшій приходскій священникъ, который и пусть возьметъ къ себѣ на попеченіе новаго прозелита. И въ данное время о крещеніи заботиться не приходится; необходимо только проповѣдовать и сѣять Слово Божіе.

6. Лучшій способъ распространять среди мусульманъ понятіе о Христѣ — распространеніе листовъ и книжекъ въ доступномъ для нихъ изложеніи, печатанныхъ не только русскимъ шрифтомъ, но и арабскимъ (татарскимъ). А такъ какъ киргизы не знаютъ и корана, то знакомить ихъ и съ кораномъ, печатая брошюрами и листовками выдержки, болѣе характерныя. Подготавливать матеріалъ для подобныхъ изданій — дѣло каждаго миссіонера.

7. Желательно имѣть побольше миссіонеровъ, но, съ

другой стороны, не нужно стремиться во что-бы то ни стало имѣть полный установленный комплект; если нѣтъ желающихъ трудиться, то пусть будетъ меньше; нашлись ревнители — принять ихъ всѣхъ, сообразуясь съ средствами миссіи.

8. Необходимо хотя въ три года разъ устраивать общіе съѣзды дѣятелей противомусульманскихъ миссій для взаимобщенія и рѣшенія частныхъ вопросовъ, выдвигаемыхъ практикой.

О подготовительныхъ для миссіи учебныхъ заведеніяхъ мы не будемъ говорить, не считая себя компететными.

Такова, по нашему мнѣнію, общая схема устройства миссіи и дѣятельности миссіонеровъ. Болѣе подробныхъ указаній не можетъ быть дано: это дѣло такта начальника и благоразумной ревности миссіонеровъ. Пусть начнется проповѣдь, далѣе практика подскажетъ, что нужно дѣлать.

Надъ всѣми же сими, полная покорность Божіей волѣ и преданность своему призванію, любовь къ дѣлу, не знающее границъ самоотверженіе, личная высоко-христіанская почти подвижническая жизнь, — вотъ качества, безъ которыхъ никто не долженъ дерзать принимать на себя званіе миссіонера, а если принялъ, то эти качества долженъ стяжать.

(Прав. Собесѣдн.)

О церковномъ пѣніи.

Въ настоящее время не только въ городскихъ церквахъ, но и въ сельскихъ можно встрѣтить церковный хоръ, состоящій изъ наемныхъ пѣвцовъ, или просто любителей церковнаго пѣнія, не получающихъ денежнаго вознагражденія за свое участіе въ хорѣ.

Такимъ образомъ хоровое церковное пѣніе все болѣе и болѣе приобрѣтаетъ право гражданства въ нашей церкви, и рѣдко гдѣ вы услышите раздающійся одинокій голосъ псаломщика (хотя нѣсколько человекъ все таки ему подпѣваютъ). Видимо, хоровое пѣніе для церкви имѣетъ большое значеніе и, мнѣ кажется, всѣ это сознаютъ и никто оспаривать сего не будетъ.

Къ сожалѣнію, только не вездѣ можно поднять пѣніе на должную высоту, даже при всемъ желаніи устроителей хора. Причинъ къ тому много. Часто нѣтъ денежныхъ средствъ для поддержанія хора, негдѣ взять порядочнаго регента, безъ котораго немислимо порядочное пѣніе; кромѣ того, очень мало издано нотныхъ сочиненій, соотвѣтствующихъ силамъ и познаніямъ сельскихъ хоровъ. Найдутся и многія другія причины.

На прошедшемъ съѣздѣ о. о. депутатовъ, вопросъ о церковномъ пѣніи затрагивался, но мнѣ кажется, что впередъ дѣло пѣнія нисколько не подвинулось, по той причинѣ, что вопросъ поднятый о пѣніи не имѣлъ подъ собой надлежащей почвы. Одного приказанія псаломщикамъ устроить хоръ — не достаточно; нужно спросить ихъ, могутъ ли они устроить, и есть ли у нихъ достаточно умѣнья для этого. Вѣдь устроить хоръ дѣло не легкое даже и для спеціалиста, а для человѣка, который, можетъ быть, не имѣетъ понятія о хоровомъ пѣніи, дѣло совсѣмъ невозможное; и съ этимъ должно считаться. При поступленіи псаломщиковъ на службу, отъ нихъ не требовали регентскихъ знаній, почему, мнѣ кажется, несправедливо требовать отъ нихъ устройства хора теперь.

Но какъ же быть теперь? скажутъ многіе. Хоръ нуженъ, а устраивать его некому. Выходъ изъ этого положенія можетъ быть только такой: нужно ежегодно устраивать, хотя одномѣсячные, церковно-пѣвческіе курсы, куда и посылать тѣхъ лицъ, которые предназначаются, къ управленію хорами. Здѣсь они могутъ приобрѣсти соотвѣтствующія познанія, а также и застаться подходящими нотами. Это будетъ епархіи стоить не дорого, а польза, безъ сомнѣнія, будетъ. Конечно, можно бы порекомендовать открыть причетнической классъ, съ регентскимъ курсомъ, но это будетъ стоить очень дорого, а пока, какъ извѣстно, епархія средствами не располагаетъ; слѣдовательно, открытіе подобнаго училища — дѣло будущаго.

Регентъ-діаконъ *А. Малыгинъ.*

У вдовца.

(Очеркъ изъ недавнихъ впечатлѣній).

Сначала до меня доходили только слухи о серьезной болѣзни матушки у моего сосѣда, священника села Б-чь N, а потомъ вскорѣ совершился и тотъ ужасный фактъ, который больше всего страшитъ молодыхъ священниковъ... Она умерла во цвѣтъ лѣтъ: ей было отъ роду 30 л... Она умерла, будучи полна тѣхъ физическихъ и духовныхъ силъ, при которыхъ приходится только жить самыми свѣтлыми надеждами на будущее. Впереди предъ ней открывался новый мѣръ, еще неизвѣданный ею; но она умерла для этого мѣра навсегда... Умерла! Сколько страха и ужаса приходится испытывать предъ этимъ словомъ, говорящимъ только о роковой развязкѣ съ жизнью. Чего бы, кажется, проще «смерти»; она неизбѣжный удѣлъ всего человѣчества, всего живущаго мѣра. Но нѣтъ! Это слово наводитъ какой-то особенный страхъ, оно леденитъ душу, оно заставляетъ вспомнить и сознать свое ничтожество предъ мѣровымъ закономъ, предъ которымъ нѣтъ никакихъ защитъ и отъ котораго не дается никакихъ отсрочекъ... Умерла матушка, — вѣрнѣе: она переселилась въ иной мѣръ; она какъ бы ушла отсюда и ушла не безслѣдно, а оставила послѣ себя своему молодому супругу пять человѣкъ дѣтей; изъ которыхъ самому старшему исполнилось только семь лѣтъ.

Я и самъ испыталъ и переживаю свое вдовство; но послѣдняго испытанія, благодаря Богу, не переживалъ: мои дѣти (двое) остались при мнѣ въ такомъ возрастѣ, когда онѣ могли уже обойтись и безъ материнскихъ ласкъ.

Зная лично и близко семейство овдовѣвшаго батюшки, я рѣшилъ воспользоваться первымъ же удобнымъ случаемъ и свободнымъ временемъ, чтобы посѣтить его и, по мѣрѣ силъ своихъ, принести ему, при его внезапномъ одиночествѣ, нѣкоторое утѣшеніе. Первое, что дѣйствуетъ въ это время на вдовца, это то незнакомое, непривычное одиночество, которое угнетаетъ человѣка, которое разомъ же перевертываетъ весь внутренній душевный строй и вноситъ въ его жизнь что-то страшное, дикое, рѣзкое, неожиданное.

Я зналъ, что взаимныя отношенія между отцемъ М. и его покойной матушкой были самыя хорошія. Надъ ними, замѣтно, виталъ тотъ духъ семейнаго счастья, которому, пожалуй, непрочь бы были позавидовать многія и другія супружескія пары, лишенныя этого счастья. Одинъ мигъ — и все рухнуло подъ ногами счастливаго мужа и отца. Эта новая фаза въ жизни человѣка похожа на весенній день. Съ утра ясно и тепло; солнце весело смотритъ на землю и своими чудными лучами все живить и грѣеть; птички весело щебечуть и какъ бы привѣтствуютъ насъ съ весной... Вдругъ на сѣверномъ небосклонѣ показались тучи, онѣ быстро стали разрастаться и окутали землю густымъ холоднымъ туманомъ; солнце скрылось и унесло съ собою живительные лучи; поднялась страшная холодная снѣжная буря и всѣ пернатые, начавшія съ утра весело славить своего Творца, теперь спрятались въ свои гнѣзда; появившаяся весенняя зелень сразу же окуталась въ бѣлый саванъ... Не похожа-ли, повторяю, внезапная встрѣча человѣка съ суровой и неумолимой дѣйствительностію на этотъ весенній день, съ утра пообѣщавшій намъ наслажденіе среди весенней природы, среди дивнаго величія Божія, а потомъ разомъ отнявшій все. Разница только въ томъ, что послѣ бури настаетъ тишина, послѣ холода — пріятная теплота, послѣ тумана и мрака — выплываетъ небесный великанъ — солнце; а послѣ той непогоды, какая застигла на житейскомъ морѣ моего сосѣда отца М., уже нельзя ждать просвѣта, нельзя ждать тепла: все ушло въ землю... Остались только однѣ воспоминанія и исписанныя страницы, оборванные на полсловѣ.

Я рвался побывать у него. Случай не замедлилъ явиться самъ собою. Ко мнѣ пріѣхалъ другой мой сосѣдъ, мой другъ о. І. К-въ и мы вдвоемъ рѣшились посѣтить вдовца. Условились и въ одинъ прекрасный день, рано утромъ, тронулись въ намѣченный путь. Съ утра термометръ показывалъ — 23°. Намъ предстояло преѣхать 23 версты. Малевкія, но бодрія и сильныя лошадки моего друга весело тащили насъ по дорогѣ, которая шла впереди узкой, извиистой и безтолковой лентой и пересѣкала мѣстами то бѣдныя, жалкіе кустарники, то полосы, на которыхъ, благодаря нынѣшнему мелкому свѣгу, какъ щетина, торчала срѣзанная солома. Вотъ и знаменитый, варварски и

хищнически ограбленный «Абрамчикъ»*), отъ котораго остались только одни прутья, жалкіе кусты, сучья и между всѣми этими остатками отъ лѣсного богатства, торчали, какъ толстяки-лилипуты, березовые пни, которые какъ бы послѣ страшной битвы, будучи ранены, сейчасъ встали съ земли и, озираясь вокругъ въ широкую даль, заваленную березовой чащей, пришли въ ужасъ и овѣмѣли, видя предъ собою слѣды недавней жестокой и опустошительной войны. Вотъ и желѣзнодорожная станція «Кормилровка». Не такъ давно здѣсь была дикая степь, мѣстами изрѣзанная хлѣбными полосами, а нынѣ здѣсь—цѣлое селеніе съ разнообразными пестрыми постройками самой затѣливой деревенской архитектуры. Предъ самымъ переѣздомъ чрезъ линію, намъ пересѣкъ дорогу какой то поѣздъ, мчавшійся въ Сибирь. Изъ оконъ выглядывали заспавныя лица. Одна минута и отъ поѣзда осталась только одна полоса дыма и пара, медленно разстилающаяся по землѣ.

Наконецъ, мы у самой цѣли своего путешествія. Подъѣзжаемъ, спрашиваемъ: „дома ли батюшка?“ — „Дама“ — отвѣчаетъ, видимо, работникъ. Входимъ черезъ черное крыльце въ кухню.

Хозяинъ встрѣтилъ насъ съ неподдѣльной радостью и провелъ насъ въ слѣдующую комнату. Поздоровались, облобызались по обычаю православному и прошли въ самую отдаленную комнату—„зальце“.

Какъ умѣли, такъ и выразили мы предъ отцемъ М. свое сочувствіе и соболѣзнованіе по случаю свалившагося на него нежданнаго несчастія и нанесеннаго ему непоправимаго удара. Сначала разговоръ вязался какъ-то плохо. Замѣтно и даже сильно было замѣтно, что пережитое и переживаемое положило свой неизгладимый слѣдъ на лицѣ о. М. и на устахъ его лежала какъ-бы печать молчанія. Дальше разговоръ клеился также слабо. Не растравляя свѣжей раны, изъ которой еще не перестала сочиться кровь, мы молча наблюдали за той переменой, какая произошла въ домѣ о. М. за эти 15—20 дней послѣ смерти матушки.

*) Казенно-оброчный участокъ, называемый официально Абрамовскимъ, который, благодаря отсутствію лѣсной стражи, въ 1909 г. сосѣдними переселенческими поселками вырубленъ буквально «на чисто».

Тутъ мы невольно вспомнили недавно бывшій здѣсь благотворительный сѣздъ. Въ нашей памяти быстро воскресли и пронеслись, какъ въ синематографѣ, всѣ подробности не столь отдаленнаго прошлаго... Вотъ и она, привѣтливая хозяйка, здоровая, полная, цвѣтушая женщина, суетится, заботится, чтобы кого не забыть; каждого приглашаетъ за столъ, каждого угощаетъ. Такъ была она неутомима, на ея лицѣ играла счастливая улыбка... И все это было въ этой самой комнатѣ... Комната таже самая, та же фисгармонія, тотъ же мягкій диванъ; но не тотъ уже строгій порядокъ. Теперь на всемъ этомъ и даже на мелочахъ лежалъ не смываемый признакъ отсутствія въ домѣ хозяйки. При сравненіи прошлаго и настоящаго получалось такое впечатлѣніе, что въ домъ сквозъ открытыя двери и окна ворвался страшный и сильный ураганъ, который все въ домѣ уронилъ, поковеркалъ, запылил... На скорую руку все это было прибрано и приведено въ порядокъ, но слѣды этого урагана все же остались. Грязный, неметеный полъ, покосившіяся на стѣнахъ картины, запыленные столы и стулья, въ безпорядкѣ свѣсившіяся и скривившіяся оконныя шторы, всюду разброшенный домашній скарбъ — все это ясно говорило намъ, что здѣсь давно уже не прикасалась хозяйская женская рука. Куда не взглянешь, вездѣ видишь слѣды недавней страшной гостыи. Наши мысли внезапно были прерваны плачемъ четырехмѣсячнаго ребенка. Отецъ М. побѣжалъ на крикъ ребенка, а мы съ о. І. К. только переглянулись между собой и молча поняли одинъ другого, какимъ ужасомъ и страхомъ вѣетъ въ этомъ домѣ. Предъ нашими глазами какъ бы мелькали не уловимыя тѣни смерти, леденящія и душу и сердце. Становилось не по себѣ. Предъ нами какъ бы на яву вставали грозные призраки смерти. Было жутко. Но мы вскорѣ же были выведены изъ этого состоянія. Предъ нами готовилась развернуться новая и еще невиданная сегодня картина.

Въ нашу комнату стали одинъ за другимъ забѣгать дѣти отца М. Замазанныя ихъ личики, грязныя и порванныя на нихъ платьица — дополняли ту общую, печальную картину, которая калѣчитъ съ самаго корня жизнь вдоваго священника.

По обычаю русскому, на столѣ появился самоваръ. Дѣтишки то по одиночкѣ, то группами подходили къ о. М. и заявляли ему о своихъ желаніяхъ. Одинъ подходитъ и проситъ пирога,

другой просить чаю, третій просится погулять на улицѣ, четвертый карабкается и лѣзетъ къ папѣ на колѣни.. а пятый? онъ также своимъ частымъ плачемъ и крикомъ напоминаетъ отцу о своемъ существованіи; но языкъ его пока непонятенъ... Это-ли не краски, рисующія одиночество вдоваго іерея? Но эти краски еще слишкомъ жидки и я не умѣю сгустить ихъ настолько, чтобы во всей полнотѣ, во всѣхъ деталяхъ, представить здѣсь картину того безвыходнаго положенія, въ которомъ мы съ товарищемъ застали о. М. Правда, въ немъ нѣтъ пока отчаянія; онъ не свалился еще отъ неожиданнаго удара, онъ не совсемъ еще склонился подъ тяжестью своего горя. Но вѣдь все это пока на время, т. е. пока жизнь его идетъ еще по инерціи, по ранѣе установившемуся пути, по заведенному порядку, по привычкѣ; а далѣе ему уже со многими придется считаться и подчиняться нѣкоторымъ, но частымъ случайностямъ.

За чаемъ о. М. повѣдалъ намъ о послѣднихъ дняхъ и часахъ своей подруги, о томъ, какъ къ нему пріѣхалъ для ревизіи о. благочинный, незнавшій ничего и заставшій ее на столѣ. Многое о. М. припомнилъ изъ предсмертныхъ ея минутъ; какъ она соборовалась, благословляла дѣтей и т. д. Всѣ эти воспоминанія, замѣтно, причиняли страшную боль молодому о. М. Его слова не походили на рассказъ; всѣ его отрывочныя сообщенія о покойной были стономъ его больной души. Мы слушали и сами испытывали на себѣ всю жуткость новаго положенія своего товарища.

— „Пока еще у меня гостить теща съ своей сестрой, такъ еще ничего, а вотъ, когда уѣдутъ, то не знаю, что будетъ и какъ жить“ — заключилъ свои воспоминанія о покойной о. М.

Тутъ мы узнали, что старшій мальчикъ уже читаетъ и пишетъ и всему этому обучала его покойная мама.

Насколько мы сумѣли, дали о. М. свои практическіе совѣты, обѣщая поддерживать его и помогать ему въ минуты жизни трудныя и этими только совѣтами и благими пожеланіями мы и могли ограничиться.

Мы у него ночевали и на другой день съ тяжелыми впечатлѣніями возвращались домой. Позади насъ остался отецъ М. съ безпросвѣтной своей будущностію.

Предъ нами носился образъ покойной уже не какъ жены или хозяйки, а какъ матери пятерыхъ малолѣтнихъ дѣтей. Мы невольно соглашались съ тѣмъ, что далеко легче остаться дѣтямъ при одной матери, чѣмъ отцу съ дѣтями. Вѣдь все первоначальное домашнее воспитаніе, все духовно-нравственное развитіе ребенка лежитъ на матери; первыя сѣмена сѣются въ душѣ ребенка исключительно матерью и ею же воздѣлывается и почва для воспринятія этихъ сѣмянъ. Отецъ — священникъ — дома гость. Постоянныя поѣздки съ требами, богослуженія, школа и другія обязанности по приходу положительно лишаютъ его возможности заниматься регулярно съ своими дѣтьми и потому неудивительно, что дѣти, оставшіяся безъ матери, нерѣдко получаютъ свое первоначальное воспитаніе на кухнѣ, во дворѣ и на улицѣ. Мало этого: сложная картина вдовства іерея имѣетъ еще и другую обратную сторону. Сколько ему самому, бѣдному, впереди придется еще выстрадать и вынести на своихъ плечахъ. Онъ молодъ. Ему только 30 лѣтъ. Всякое появленіе въ домѣ вдовца молодой женской прислуги уже вызываетъ на лицахъ прихожанъ ту подозрительную и двухсмысленную улыбку, которая клеймитъ насъ вдовцевъ безпощадно. Будь онъ самой чистой и безупречной жизни, но и тогда острые языки не оставятъ его въ покоѣ и всегда найдутъ входы и выходы для мнимо-распутной жизни вдоваго своего батюшки. Отъ злыхъ и досужихъ языковъ никуда не скроешься: они найдутъ тебя вездѣ и во всѣхъ подробностяхъ постараются разобратъся въ своей любимой пищѣ и всѣ поступки вдоваго батюшки истолковать въ желательномъ для нихъ направленіи. Избави, Боже, если еще вдовый іерей, подъ вліяніемъ одиночества и безпредѣльной тоски вачнетъ тянуть «горькую»... Тутъ найдутся и друзья, всегда готовые раздѣлить съ нимъ его одиночество и заманчивую трапезу, но не найдется ни одного, кто бы его поддержалъ отъ дальнѣйшаго опаснаго паденія. Стоитъ лишь только разъ пошатнуться или склониться въ сторону, а сзади уже готовъ будетъ и ударъ, готова будетъ и помощь катиться далѣе, безостановочно по наклонной плоскости. Да!.. тяжела, непосильна и безотраднa ты, доля священника вдовца! Великъ и тяжелъ сей крестъ кажется для насъ; но когда вспомнишь Божественнаго Страдальца, Измученнаго, Израненнаго, Несущаго Свой Крестъ на Голгоѣу, обратишься своимъ

внутреннимъ взоромъ къ тому великому моменту, когда Онъ висѣлъ между двухъ разбойниковъ, когда толпы іудейскихъ начальниковъ зло издѣвались надъ Нимъ, то нашъ-то крестъ въ сравненіи съ Крестомъ его Первоносителя—ничто. Тамъ-ли на Голгоѣ не были велики и страшны страданія Богочеловѣка? Тамъ-ли не струилась большими потоками неповинная Кровь Страдальца? И въ отвѣтъ на это—ни одного звука, ни одного стога, ни одного вопля, никакого ропота... А лишь только Его скорбный взоръ былъ обращенъ къ распинателямъ и отъ Любви, пригвожденной ко Кресту, вылилась безграничная любовь къ людямъ; отъ Нея безстыдная еврейская толпа услышала слова безконечной любви Страдальца къ грѣшнымъ людямъ: „Отче, прости имъ!..“ „Но довольно! Вотъ урокъ для тѣхъ изъ насъ, на чью долю выпалъ тяжелый крестъ вдовства; но не будемъ слишкомъ сгибаться подъ нимъ, пойдѣмъ по тернистому пути, будемъ искать отрады и утѣшенія въ Голгоескомъ Крестѣ; пойдѣмъ съ вѣрою и надеждою впередъ, безъ всякаго страха и сомнѣнія, и для насъ впереди загорится новая заря.

С. І. Г.

СИЛА СЛОВА.

Какъ близко стоящему къ духовенству, мнѣ часто приходится слышать жалобы на упадокъ вѣры и нравственности въ народѣ и на безсиліе пастьрскаго слова въ борьбѣ съ этимъ зломъ.

Напрасно о.о. это говорите: слово Ваше острѣе меча. Воспользуйтесь имъ и направьте его въ защиту интересовъ церкви и прихода. Вотъ примѣръ:

15 марта, въ недѣлю Крестопоклонную, въ гор. Устькаменогорскѣ любители было поставили спектакль, какимъ то образомъ онъ былъ разрѣшенъ начальствомъ и на спектакль разрѣшено было идти даже учащимся.

Узнавъ объ этомъ, настоятель собора, протоіерей Дагаевъ, всегда стоящій на стражѣ интересовъ церкви и прихода, за литургіей произнесъ изустно слово. И что это было за слово!

Какая сказывалась сила въ немъ, какая любовь къ огражденію пасомыхъ! Видно было, что протоіерей готовъ былъ себя отдать, лишь бы оградить паству. Вышелъ о. протоіерей, хоръ процѣль „Кресту Твоему“, о. протоіерей въ это время приложился ко кресту. Ровно и плавно началъ говорить о Дагаевъ, слова коего я приблизительно передамъ такъ. „Вчера, когда я выходилъ изъ храма, подошелъ ко мнѣ одинъ изъ прихожанъ, прилично одѣтый, почтенный лѣтами, разумный на словахъ, и сказалъ: „Батюшка, какъ же это спектакль разрѣшенъ завтра, въ недѣлю крестопоклонную“. „Я права не имѣю затворять двери театра“. — отвѣтилъ я. „Такъ, батюшка, но народъ -- стадо, куда одинъ, туда и всѣ. Вашъ долгъ предостеречь ихъ“. Выслушавъ правдивыя слова, напоминающія о долгѣ, проникнутый любовью къ Вамъ, обращаюсь съ словомъ предостереженія. У насъ нынѣ крестопоклонная недѣля, передъ нами Крестъ Животворящій. Возри, христіанинъ, на Распятаго на Немъ и восчувствуй, какою дорогою цѣною куплено твое спасеніе. Посмотри на язвы Его на рукахъ и на ногахъ и пойми, что Онъ получилъ за насъ съ тобой“. По мѣрѣ того, какъ рѣчь о. протоіерей шла впередъ, онъ все больше и больше воодушевлялся и уходилъ въ дѣло свое пастырскаго долга. „А мы что дѣлаемъ? — подумайте... Мы ругаемся надъ Христомъ, попираемъ уставы св. Церкви и какъ нарочно, въ день скорби и покаянья, устроено развлеченіе, поставленъ спектакль... Скажите, что дало воспитаніе, основанное на началахъ попиранія уставовъ и обычаевъ церкви“... Народомъ былъ переполненъ соборъ; всѣ словно замерли и обратились въ слухъ. Наконецъ, проповѣдникъ рисуетъ картину Бологовской катастрофы, народъ плачетъ, самого проповѣдника, видно, слезы давятъ, ибо слова произноситъ отрывочно.

„Отцы и матери, умоляю Васъ, заключилъ свое слово о. протоіерей, не ходите на спектакль и не пускайте дѣтей!“

Голосъ его замолкъ и народъ, въ оцѣпѣннѣніи. Какое же значеніе имѣла эта проповѣдь? Учащіеся возвратили билеты, народъ не пошелъ, а любители не стали играть, и спектакль не состоялся.

Вотъ вамъ и безсиліе слова!

Одинъ изъ слушателей.

О церковно-приходских библиотеках-читальнях.

Жизнь идетъ впередъ съ лихорадочной быстротой. Каждый наступающій день въ своихъ злободневныхъ волнахъ несетъ новую потребу. Тоже самое нужно сказать, въ частности, о церковно-приходской жизни. Въ данный моментъ въ этой области силою вещей намѣчается много новыхъ формъ жизнедѣятельности. Сейчасъ я хочу высказаться по одному изъ такихъ вопросовъ, именно: о церковно-приходскихъ библиотекахъ.

Печать... Это магическое слово... Это слово въ новѣйшее время стало носителемъ идеи прогресса и символомъ культурной жизни. И не напрасно. Печать является, съ одной стороны, воплощеніемъ умовъ и настроеній народа, общества и человѣчества, а съ другой—она есть гигантское орудіе того или иного воздѣйствія на народъ, общество и человѣчество въ рукахъ тѣхъ или иныхъ вождей. Еще Викторъ Гюго, великій писатель, въ одномъ изъ своихъ произведеній (Соборъ Парижской Богоматери) указалъ на царственное значеніе печати въ новѣйшую эпоху.

Въ Европѣ евреи первые поняли и по достоинству оцѣнили великое социально-политическое значеніе прессы и поэтому они постарались во всѣхъ крупныхъ европейскихъ центрахъ основать солиднѣйшіе органы ея.

Допустимъ, произошло какое нибудь болѣе или менѣе выдающееся событіе въ государствѣ, обществѣ или въ жизни Церкви, захватывающее всѣхъ по своему интересу. Большею частію случается такъ, что подобное событіе различныя газеты не преминутъ освѣтить съ разныхъ сторонъ тенденціозно: кто какую преслѣдуетъ цѣль. Вслѣдствіе этого, кто читаетъ или слушаетъ какую газету, тотъ на извѣстное происшедшее событіе и смотритъ глазами этой газеты. Пресса такимъ образомъ какъ-бы гипнотизируетъ публику. Коснемся еще политическихъ и религіозныхъ взглядовъ какого-нибудь произвольно взятаго субъекта. Мы найдемъ, что эти его взгляды и убѣжденія носятъ на себѣ въ той или иной степени слѣды чтенія того или иного круга книгъ. И въ этомъ случаѣ мы встрѣчаемся съ особаго рода гипнозомъ печати.

Однимъ словомъ, печать—современный властелинъ царствъ и народовъ. Она воздвигаетъ войны и заключаетъ миръ... Она разрушаетъ монархіи и алтари (Португалія, Франція, Турція, Персія) и наоборотъ: можетъ съ успѣхомъ служить Церкви и Престолу... Она въ состояніи кого либо увѣнчать лаврами, создать ему всеобщія симпатіи и въ силѣ также на того-же самого, развѣнчавъ, надѣть багряницу и терновый вѣнецъ...

О чрезвычайной важности печати въ наши дни я могу привести еще слѣдующую выдержку изъ весьма уважаемой газеты „Колоколъ“ за 1910 г. отъ 16 ноября, № 1395: „Печатное слово одинъ изъ величайшихъ и сильнѣйшихъ двигателей вселенной. Къ этому слову прислушиваются и дворцы и хижины, обитатели которыхъ, подчасъ, едва грамотны. Къ этому слову прислушивается весь финансовый міръ, руководящій судьбами народовъ, и прислушиваются—всемирный пролетаріатъ, армія и флотъ, всѣ классы народонаселенія, словомъ весь читающій міръ привыкъ вѣрить тому, что печатается въ газетахъ и журналахъ“. Вотъ какой мощный гигантъ печать.

Такъ какъ Церковь въ лицѣ своего православнаго духовенства имѣетъ своею неизмѣнною цѣлью воспитывать русское общество и народъ согласно вѣчнымъ божественнымъ идеаламъ Иисуса Христа, то она печатью—этимъ дивнымъ, но обоюдоострымъ достояніемъ новѣйшей культуры—должна овладѣть въ самомъ широкомъ масштабѣ.

Но могутъ возразить: зачѣмъ для Церкви печатное слово въ необыкновенно широкихъ размѣрахъ? Вѣдь она въ своемъ распоряженіи имѣетъ испытанные способы воздѣйствія на своихъ чадъ, а именно: церковная кафедра, церковная школа, религіозно-философскія лекціи, религіозно-нравственныя чтенія, миссіонерскія собесѣдованія и проч. въ этомъ родѣ. Дѣйствительно, это испытанные и прекраснѣйшіе способы. Но, принимая во вниманіе современные условія жизни во всемъ ея цѣломъ, необходимо сказать, что, къ великому сожалѣнію, это не все...

При наличности прекрасной церковной проповѣди (предположимъ это), различныхъ религіозно-нравственныхъ чтеній, миссіонерскихъ бесѣдъ и т. под. въ современномъ обществѣ и

пробуждающемся въ своемъ самосознаніи народъ остается не-удовлетворенной потребностью къ освѣдомленности въ окружающемъ мірѣ и къ домашнему саморазвитію, иначе говоря—потребность къ чтенію газетъ и книгъ. Поэтому мы, православное духовенство, горячо должны идти на встрѣчу удовлетворенія вышеуказанной совершенно законной потребности въ православныхъ сынахъ Церкви.

Для этого нужно, чтобы въ каждомъ приходѣ на ряду съ церковно-приходской школой существовала и церковно-приходская библіотека-читальня. Такая библіотека-читальня должна комплектоваться со стороны періодическихъ изданій и книжнаго матеріала согласно духу Церкви. Такимъ образомъ для русскаго народа и общества во всѣхъ городахъ и селахъ Россіи будетъ открытъ доступъ къ чтенію благонамѣренныхъ газетъ и здоровой литературы, какъ духовной, такъ и свѣтской, и тѣмъ самымъ мы могли-бы обезпечить для своихъ многочисленныхъ православныхъ чадъ цѣльное церковное міровоззрѣніе и правильную оцѣнку происходящихъ вокругъ событій.

На западѣ глава римскихъ католиковъ-папа въ одной изъ своихъ энцикликъ обнародовалъ для своихъ вѣрныхъ чадъ, какія газеты имъ можно читать и на чтеніе какихъ онъ налагаетъ свое *veto*. Съ открытіемъ повсемѣстно библіотекъ-читаленъ и намъ можно было-бы провести грань между здоровымъ чтеніемъ и пропагандой невѣрія, безнравственности и анархіи.

Русская Церковь насчитываетъ 733 соборовъ, 38.649 приходскихъ церквей, 814 монастырей и 43.613 церковныхъ школъ. А церковно-приходскихъ библіотекъ-читаленъ?... О, если бы мы имѣли на ряду съ такими цифрами и 43.613 библіотекъ-читаленъ?!.. Последнія по весьма острому требованію времени въ русскомъ обществѣ и народѣ являются теперь такою-же насущною потребностію, какъ и церковно-приходскія школы. Съ полнѣйшимъ осуществленіемъ идеи о церковно-приходскихъ библіотекахъ-читальняхъ Русская Церковь вошла бы въ новую фазу своей исторической культурно-просвѣтительной миссіи.

Наши земства предвосхитили у насъ идею о библіоте-